

Нэко-кафе для гиены

Юми Судзуки

**протягивает книгу* - Юмичка-а, смотри, какая котя!*

- Да, Хидна, пятнистенькая. Она живёт в Африке и очень быстро бегают. Знаешь, как она называется?

- Конечно! Ге-пард! Она на тебя немножко похожа. Такая же серьёзная, да, но как будто плачет.

**улыбается* - Я так бегать не умею, сестрица, и разве плачу? А у кошечки просто полоски на мордочке такие.*

- А папа обещал съездить с нами в Токио или Йоко-гаму в зоопарк, да, и ничего... Сора говорит, что без него нельзя.

- Правильно делает. У папы много работы, а вдвоём с Сорой я вас не отпущу. Потерпи ещё немножко, хорошо?

Привычная крохотная квартирка за много лет стала для Юми домом, но сейчас стены почему-то давили на полукровку, действовали угнетающе, словно желая расплющить хозяйку, неожиданно сомкнувшись. Станных желаний больше не возникало, но Судзуки всё равно беспокоило нечто необъяснимое, как будто она обнаружила в себе близнеца-паразита, какую-то другую Юми, приросшую к внутренней стороне черепа и теперь заявившую о своих правах как отдельной личности, пусть и скрытой от глаз других.

Ты и на деле двулична, Судзуки, но здесь... что-то другое.

Добравшись домой после странных событий в холле токийской школы, хафу провела несколько часов, забравшись под покрывало котацу, включенного на полную мощность, и дополнительно укутав плечи тёплым пледом. Пришлось позвонить отцу и рассказать о случившемся, пусть, конечно, и не обо всём: Ивамото и так растреплет по отделам, а местное начальство обязательно уведомит Судзуки-сама о нездоровье дражайшей дочурки, так что пусть лучше он узнает об этом из первых рук. Папа сразу согласился с необходимостью ненадолго отойти от дел, пообещав найти ей временную замену, дал дочери неформальный отпуск минимум на неделю и порекомендовал заняться собой - Юми более чем заслуживала отдыха, за последние годы часто работая даже в выходные и всегда отказываясь от помощи или каких-либо льготных условий. Единственным сознательно пропущенным днём за долгое время стал выезд в местный отдел полиции по вызову терминатора-Сугино, да и то не по собственной воле.

Успокоившись и согревшись, полукровка окончательно убедила себя в том, что её реакция на общество лохматого паренька, ищущего школу для обучения, была всего лишь бредом замученного работой человека. Ну просто не может здоровой (по крайней мере, на голову) молодой женщине на ровном месте казаться что-то подобное. А ещё она наверняка просто устала от общества гайджинов с самыми

разными акцентами, характерами и цветом кожи, с которыми, как ни крути, была вынуждена пересекаться по долгу службы - и, вдобавок, они и вне рабочего времени взяли моду попадаться на её пути. Судзуки бродила по квартире, завернутая в плед, прислушивалась к мирной тишине в собственной голове и даже несколько раз на всякий случай ощупала её руками. Ничего. Да, это точно был всего лишь маленький нервный срыв. Больше никаких непонятных симптомов... только вот есть очень хочется.

На улице уже совсем потемнело, одно за другим начали гаснуть окна в соседних домах, когда Юми наконец отставила тарелку, запихав в себя вообще всё, что было в холодильнике. В ход пошло даже старое крабовое мясо, у которого, скорее всего, срок годности уже либо вышел, либо опасно приблизился к критической отметке; сейчас Судзуки, всегда предпочитавшая мясо копытных морепродуктам, с аппетитом смолотила и его.

Хороший знак. Разваливающийся организм явно почуял надвигающиеся дни безделья и помощь извне, затребовав человеческой пищи, богатой белками и углеводами, вместо той ерунды, которой полукровка обычно питалась практически на бегу. Вновь залезая под котацу и вытянув ноги по обе стороны обогревателя, Юми в сладостной неге прикрыла глаза, точно довольный кот, и открыла бутылку джина. Пару бокалов - и спатеньки.

Вот зря она накануне вспоминала сестру, обнимаясь с бутылкой. Подсознание не упустило случая отыгаться во сне. Выспалась хафу на удивление хорошо (ещё бы, одиннадцать часов прохрапеть), но во сне снова носилась по влажному тропическому лесу, который Ехидна бы назвала экзотическим словечком "сельва". Точка обзора располагалась гораздо ниже той, к которой привыкла Судзуки, ростом совсем не выделяющаяся, а по морде (морде?) постоянно скользили стебли трав, неприятно задевая усы (что?) и оставляя на них капельки росы.

Это мы уже проходили. Последние дни просто воображение слишком разыгрывается. Эх, Сан... когда же ты уже отпустишь меня со своими зверюшками...

В холодильнике было словно шаром покати, а есть хотелось так сильно, что Юми была готова пожевать обивку кожаных кресел в салоне любимой "Тойоты". Кажется, в бардачке валялся пакет крекеров...

Серьёзно, Судзуки, ты сейчас пойдёшь на парковку ради нескольких зачерстневших печенюшек? Проще уж доехать до магазина, а ещё лучше - порадовать себя хорошей ресторанной едой. Решено. Первое, что приходит в голову - всегда самое лучшее.

Минут через двадцать оранжевый спорткар осторожно выполз из пасти выезда с паркинга, помурлыкал на повороте и, крадучись, встроился в ряды автомобилей перед светофором. Заметь это соседи с первых этажей, они наверняка бы недоуменно переглянулись: эта чокнутая Судзуки из сороковой квартиры наконец научилась ездить нормально? Полукровка и сама не понимала, почему ведёт так размеренно. Ленивое состояние, захватившее её дома, за рулём только усилилось, чего ранее не бывало. Хотя нет, случалось... Этого Сугино, полицейский участок и

его гипнотическое воздействие вчера припоминать тоже не стоило.

Хиро Таяма

История с оборотнями, которую, в силу ее абсурдности, Хиро пришлось скрывать от коллег, молодому полицейскому успела изрядно надоесть. Он несколько раз обошел территорию злосчастного храма, с каждым новым кругом все сильнее разочаровываясь в синтоистских святилищах, переговорил с парой десятков людей, но так и не выяснил чего-то действительно полезного. И, с учетом его небогатого улова, оставалось действовать единственным возможным способом - присматривать за Судзуки Юми, с вероятностью в девяносто процентов являющейся следующей жертвой чокнутого любителя звериных шкур.

Устав тратить время на бесполезные блуждания, Хиро вернулся в участок для решения двух первостепенных задач: напести какой-нибудь ерунды, позволяющей ему действовать самостоятельно и раздобыть средство слежения, поскольку дышать Судзуки Юми в спину во время каждой ее поездки или прогулки было равносильно закидыванию руки в пасть крокодила. И у каждой из этих задач имелся огромный подводный булыжник: подозрительный Сугино-сэмпай у первой и незаконность установки подобного средства без согласования с начальством у второй. Но, к счастью, Хиро, не обладающему великими актерскими способностями, в обоих случаях повезло. Сугино, явно не поверивший его словам, внимательно на него посмотрел и как-то быстро отстал, ограничившись обещанием сразу звонить, если что случится. Да и средство слежения ему, на удивление, удалось раздобыть, не вызвав лишних вопросов. После чего молодой полицейский покинул участок, направившись "навестить" Судзуки Юми. А точнее, выяснив, что та сейчас находится дома, поближе познакомиться с ее яркой машиной, закрепив на ней маленький маячок, пока поблизости не было ненужных свидетелей. Чем выставил токийскую полицию слегка обнаглевшей структурой, использующей свои возможности не только законным образом.

Сам Хиро, чтобы никого не раздражать, припарковался недалеко от дома Судзуки и до самого позднего вечера просидел в засаде, разрешив себе уехать, только когда нежелание потенциальной жертвы выходить из дома стало очевидным. Но даже так, время от времени он проверял не двигается ли по экрану заветная точка, на случай, если вдруг в Судзуки проснется фанат ночной езды. И уже рано утром следующего дня снова был на своем посту, надеясь, что ночные пешие прогулки его цель тоже не вдохновляли.

Ближе к десяти утра ему позвонил Маркус и сообщил, что сегодня у него нет смены, а потому он не против составить полицейскому компанию в его нелегкой службе. И вот часа через полтора его партнер по звериной слежке занял место рядом с ним в машине, где они и просидели ровно до того момента, как Судзуки Юми соизволила покинуть свой дом, выехала с парковки и направилась только ей известным маршрутом. Ну а парочка преследователей, немного подождав, пока девушка отъедет не небольшое расстояние, отправилась за ней, отслеживая движение красной точки и, в связи с этим, регулируя свою скорость, которая пока была вполне себе стандартной.

Маркус Агирре

Вчера только состоялась странная встреча с сотрудницей языковой школы, которая чуть не грохнулась в обморок из-за переутомления - это была официальная версия - а потом были странные послания в храме. И запах. Слабый запах чего-то неправильного. Ночью Маркус думал, что делать, если превращение Судзуки случится в неподходящем месте. Решив действовать по ситуации, молодой человек попытался лечь спать. Но сон не шел к нему, и вскоре он стал копаться в интернете и изучать про эту школу. Интересно, а эта девушка преподает или только является начальником?

А утром он вспомнил, что сегодня у него выходной день, и он бы мог посидеть дома, но вспомнил о своем обещании помочь Хиро. Поэтому позвонил ему и сообщил, что готов ему помочь.

И вот они сидели в машине. Через какое-то время с паркинга выехал оранжевый спорткар, и преследователи отправились за ним, находясь на приличном расстоянии. Хотя Маркус был уверен, что, если такая яркая машина едет не так быстро, то за ней можно следить хоть пешком.

- Я надеюсь, она не будет нарушать правила дорожного движения? - Нарушив молчание, спросил Маркус.

Юми Судзуки

Разобравшись с первым светофором около дома, Судзуки вывернула на одну из центральных улиц, намного более широкую, и медленно (по своим меркам) поползла в автомобильном потоке, естественно, не заметив никакой слежки, ей в голову и мысли о подобном прийти не могло. Сейчас полукровку не раздражал "красный коридор", в который она попала, будучи вынужденной тормозить через каждые два-три квартала: конкретного маршрута у неё ещё не было, на каждой остановке - и, чего греха таить, на ходу тоже - Юми тыкала пальцем в экран закреплённого в держателе телефона, сейчас одновременно выполнявшего роль навигатора и карты заведений общественного питания. Тут китайская кухня... фу. Это тоже не то... Это буквально через дорогу от школы, слишком близко к работе - поймут ещё неправильно. А вот этот ресторан, в котором они некогда праздновали отцовский юбилей - в самый раз. Юми тогда было двадцать два, она ещё училась в Кэйо и с отцом не работала, но тот всё равно пригласил старшую дочь составить ему компанию на корпоративе. Забавно... а ведь и правда, единственный раз, когда она присутствовала на подобном мероприятии, был ещё до официального трудоустройства. Все прочие пятничные посиделки с коллективом по идзакаям и более приличным заведениям, в какой бы должности в разные годы ни была, хафу игнорировала.

Остаётся надеяться, что местная кухня за прошедшие шесть лет если и изменилась, то в лучшую сторону. Правда, цены там были неслабые, ну и да ладно. Как там Сора говорит? Если вечно работать, то и жить некогда. На сей раз она права, можно себя побаловать разок-другой.

Навигатор, давно "приученный" строить маршрут по принципу "пусть ехать и дальше, главное - быстрее", определил оптимальный путь через одно из четырёх платных городских колец. Юми наугад ехала сейчас в противоположную сторону и,

конечно, по закону подлости ближайший перекрёсток не предусматривает разворота. Пришлось обогнуть небольшой деловой квартал кругом по узкому переулку, вывернуть обратно и, слегка (опять же. относительно) разогнавшись, благо позволяла более свободная дорога, возвращаться назад по собственным следам мимо дома, а оттуда - к развязке, следуя зелёной моргающей стрелке на экране.

Хиро Таяма

Хиро уже забыл, когда в последний раз ему приходилось участвовать в затяжной слежке. Обычно дела раскрывались быстрее и немного другими способами, не вынуждающими его мотаться по городу, проверяя, не решит ли один оборотень притормозить где-нибудь потенциального другого, планируя поточить коготки. Но сейчас он хотя бы был не один, поскольку сидеть за рулем, а особенно разгоняться находясь в машине без чьей-то отвлекающей компании Хиро было не слишком комфортно. Сразу как-то начинал ныть уже давно заживший нос, напоминая о неприятном столкновении с подушкой безопасности, пусть после той вынужденной аварии и прошло уже немало времени. И сколько бы он не напоминал себе, что это дело прошлого, неприятный осадок от той истории сохранялся до сих пор, вместе с кривым носом и мелкими шрамами на лице напоминая о его горячности и глупости.

- Она что, просто покататься выехала? - задал Хиро явно не имеющий ответа вопрос Маркусу, когда, немного покрутившись, они следом за красной точкой поехали в обратном направлении. - Вот почему нельзя посидеть дома до вечера, а потом выйти и немного подразнить оборотня, чтобы мы могли его поймать и спокойно отправиться каждый по своим делам. Может догнать ее и попросить о таком одолжении?

Представляя себе картину эпичной реакции Судзуки Юми на сомнительное предложение, молодой человек покачал головой. Потенциальная жертва не отличалась сговорчивым характером, и все попытки с ней договориться о подобных диких вещах, были явно обречены на провал. В связи с чем приходилось тратить уйму времени, которое он мог занять куда более приятными и полезными вещами, не имеющими к всевозможным оборотням никакого отношения.

Маркус Агирре

Первое время казалось, что Юми Судзуки просто катается. Маркусу были знакомы причуды богатых. У него самого не было машины, но он почему-то помнил, что у дяди Мануэля одно время был крутой спорткар. Лично Маркус это не видел, помнил по рассказам отца и видел на фотографиях. Это было красное феррари, и дядя Мануэль вел разгульный образ жизни, что часто было причиной головной боли. Однажды дядя просто раздолбал свою Феррари. Бабка долго выносила мозг старшему сыну, что тот обидел ее сыночку.

- Похоже на то, что она действи-тельно хо-чет пока-таться, - задумчиво ответил Маркус, отвлекаясь от своих мыслей. - Но боюсь, что если мы ее попробуем догнать, то она даст по "газам". Сколько ее машина может выдать? И мы ее не догоним. Убьётся еще...

Юми Судзуки

Дорога перед капотом расширилась и постепенно пошла вверх, забирая влево. Выехав на эстакаду, Юми в необычной для себя манере осталась в левом ряду, почти сразу опередившись в неторопливо ползущую впереди бетономешалку, загораживающую весь обзор. Автобан обходит центр Токио по малому радиусу, а нужный съезд, обозначенный навигатором, выводит прямо к конечной цели - от него до знакомого ресторана метров триста, не более. Ну и замечательно. Не придётся долго бодаться в потоке с автобусами и стайками крошечных кей-каров, которые хоть и маленькие, но всё равно занимают полосу, а их обладатели, как правило, не торопятся выжимать из малолитражных двигателей даже установленный властями скоростной режим.

Полукровка усмехнулась про себя. Конечно, более чем преклонный возраст "Супры" по меркам современного автопрома не позволял апельсиновой машинке тягаться с новыми гиперкарами или "прокачанными" цветастыми серийными экземплярами, собранными молодёжью для нелегальных гонок, но среди обладателей тех вёдер, что чаще всего окружали Юми на дороге, с мощностью двигателя 2JZ мало кто мог потягаться. Какие там пятнистые котики, противный Сугино, странный вихрастый блондин, да даже сама работа... это всё ерунда. Вот здесь, на скоростной трассе, Судзуки по-настоящему находится в своей стихии.

Действительно, Судзуки, что на тебя нашло сегодня? Это словно не ты.

Запланированный визит в клинику для обследования, домашний отдых - а может быть, даже короткая поездка на онсэн, куда-нибудь на юг страны - всё потом.

То, что для японцев "пробка", русские назовут пустой автомагистралью, причём уверенно движущейся - столпотворение, ползущее со скоростью менее сорока-пятидесяти, уже попадает под это определение в Стране восходящего солнца. Возможно, происхождение Юми играло где-то внутри неё, хотя мама совсем не умела водить. Полукровке быстро надоело глотать пыль в левом ряду, упёршись мордой в причудливую корму бетономешалки - нечего изображать послушную девочку, вчера получившую права, когда на дороге полно свободного места. Резко взяв вправо, Юми рванула рычаг коробки передач, обошла унылую строительную технику и вновь вернулась в свой ряд, чтобы через несколько секунд нагло перестроиться через две полосы уже в свободный крайний правый, оказавшись наконец на свободе. Да, не две с копейками секунды, которые выжимают пафосные "Вейроны", но уже что-то. Спидометр недовольно дрожал стрелкой на значении чуть большем, чем положенные на трассе сто - "Тойоте", которая могла бы намного большее, хотелось на волю.

Увы, счастье длилось совсем недолго. Очень скоро прыгающей из ряда в ряд Юми пришлось сбросить скорость: над головой проплыл белый кружок со скучными цифрами "70", окантованный красной полосой, следом, уже через километр, его брат-близнец с шестёркой вместо семёрки, а за ними и съезд с эстакады.

Едва съехав в город, Судзуки надолго застряла перед широченным пешеходным переходом, пропуская огромную толпу, преимущественно состоявшую из мужчин среднего возраста в одинаковых тёмных костюмах. Уже за поворотом её ждёт вход в ресторан: угол здания видно даже отсюда. Также видна небольшая парковка, Юми и забыла её наличия - отлично, не придётся париться, где же оставить машину.

Чёртовы пешеходы... ну сколько можно?

Полукровка даже не стала снимать с держателя телефон, оставив его в машине: сегодня она принадлежит целиком и полностью самой себе, да и вообще у неё отпуск, пусть хоть обзвонятся. Выбравшись из салона сразу на тротуар (левый руль в Японии - мечта эгоиста), Судзуки скормила торчащей неподалёку стойке пару купюр в обмен на право "Супры" стоять здесь до шести часов - чтобы не беспокоиться о времени, сидя за едой - пришпилила дворником к стеклу выданную стойкой бумажку и направилась ко входу в здание. По дороге аппетит, казалось, разыгрался вдвое сильнее - справедливо, с утра ни крошки во рту.

Хиро Таяма

На слова Маркуса о малопривлекательной перспективе гоняться за Судзуки, если та решит немного поиграть в догонялки, Хиро ответил нечленораздельным мычанием. Последним, чем он хотел бы сейчас заняться, был неоправданный набор скорости или крутые виражи. Хиро и раньше водил очень аккуратно, поскольку распиаренные в фильмах бешеные полицейские гонки за преступником не имели ничего общего с реальностью, а после аварии, пусть не он был ее виновником, и вовсе начал все перепроверять раз так по десять. И встань перед ним выбор - позволить Судзуки Юми отправиться в когти оборотня или угробиться с Маркусом на пару, без раздумий выбрал бы первый вариант, лишь посочувствовав той, кому из-за своей любви к скорости придется примерить на себя роль женщины-когтеточки.

- Она что пьяная? - через какое-то время снова подал голос Хиро, когда красная точка начала хаотично метаться из стороны в сторону, то начиная двигаться быстрее, то снова возвращаясь к человеческим показателям. - Может, ну его? Пусть едят.

Чтобы он там не говорил, но забывать об обязанностях полицейского Хиро не собирался. Да и Судзуки Юми при всем своем непростохарактере не заслуживала подобно участи. А еще она немного напоминала ему Норико, которая пусть иногда и устраивала знатные концерты, из-за которых он в итоге от нее и ушел, большую часть времени была вполне себе приличным человеком.

- Похоже, кто-то устал мотаться, как бешеный жук и решил перекусить. - Точка, наконец, замерла на одном месте в районе парковки и, проанализировав места, способные заинтересовать Судзуки, Хиро пришел к выводу, что та отправилась в находящийся поблизости ресторан. Сам молодой полицейский, имея возможность регулярно баловаться ресторанной едой в исполнении собственной жены, завидовать ей не стал, предпочтя аккуратно припарковаться недалеко от дикого апельсина на колесах и устроиться поудобнее, ожидая, когда хозяйка этого во всех отношениях приметного транспортного средства насытится и вернется обратно.

Маркус Агирре

Началось бешеное перестроение из ряда в ряд, и Маркус хмыкнул. Хотя перестроение было у машины, которой управляла девушка и за которой они следили. Сам офицер Таяма вел очень осторожно и не нарушал правила дорожного движения. Хотя это только в кино полицейские несутся по дороге, лихо обгоняя машинки простых смертных и перестраиваясь из ряда в ряд. А на самом деле все не

так. Маркус закрыл глаза. Через какое-то время пришло воспоминание, как однажды он стал свидетелем погони милицейской машины за "жигуленком" преступника. И это было на центральных улицах Москвы. С одной стороны было интересно, и тогда ему, еще мальчишке, хотелось побыть по одну сторону этой погони. Разумеется, на стороне преступника.

Когда Таяма-сан задал вопрос, он открыл глаза и посмотрел, как удаляющаяся от них Тойота все так же перестраивается из ряда в ряд, а потом и вовсе исчезла из вида. Маркус пожал плечами.

- Если кроме нас за ней никто не следит, то она может быть в безопасности. Думаю, если бы ее зверь почувствовал слежку или опасность, то она бы стала уезжать и прятаться.

Через несколько минут оранжевая машина остановилась. Хиро припарковался недалеко.

- Что будем делать? - Спросил он.

Юми Судзуки

Не зная о том, что на ней ведётся слежка, причём для её же собственной безопасности - и в исполнении не кого-нибудь, а того самого смазливового полисмена по фамилии Таяма, метко окрещенного полукровкой хостом, да ещё в компании парня-гайджина, которого она в школе приняла за маньяка - старшая Судзуки бессовестно просидела в ресторане более трёх часов. С другой стороны, неведение в данном случае шло ей только на пользу: заметить Юми ранее столь необычную пару волонтеров-телохранителей, она наверняка бы вдоволь насмеялась, назло провела внутри вдвое больше времени, а напоследок вряд ли бы отказалась от соблазна поводить горе-Шерлоков за нос. Можно или сыграть на изматывание, заставив побегать за ней по городу - годятся ли эти два банных листа в токийские таксисты, знают ли дорожную систему Токио так же хорошо, как она? - или вообще бросить машину у ресторана и удрать от них на общественном транспорте.

Словом, игры в прятки в городских бетонных джунглях (хотя, намного лучше и интереснее всё же так, чем устраивать аналогичные игрища в лесных массивах) в программу первого дня отпуска не вошли. Когда Судзуки, от пуза объевшаяся прекрасно приготовленными и совсем недешёвыми тэппаньяки, выбралась наконец на свежий воздух, на улице постепенно начинало темнеть. Ну и что, всё-таки не лето на дворе, а возвращаться домой затемно Юми далеко не впервой. Девушка не жалела даже о том, что еле обжаренные тэппаньки сейчас нельзя было запивать элегантно испанским Риоха или чем-нибудь подобным (легко ограничившись, к удивлению и официантов, и своему собственному, простой водой), с усмешкой вспоминая выражение лица местного шефа, когда она, такая маленькая и щуплая, уничтожила солидную третью порцию и запросила повтор.

Всё-таки никчёмная младшая сестрёнка хоть что-то, но понимает в этой жизни. Может быть ну её, эту работу? Разомлевшая от сытной мясной пищи, которая на фоне обычного рациона смотрелась чуть ли не безупречной диетой, Юми плюхнулась за руль и не спеша отъехала от волшебного заведения, решив

добираться домой напрямик. К чёрту этот бизнес, карьеру, серый унылый Токио - почему нет? Бросить бы всё и рвануть куда-нибудь в Таиланд. Арендовать дешёвый бунгало у моря, не вылезать из воды часами - а днём, когда солнце в зените, сидеть под навесом с ноутбуком на коленях, устроившись на удалёнку в какую-нибудь международную фирму. Ну а что, как раз образование в сфере международных отношений. Или, на крайняк, преподавать онлайн английский или испанский, языки Судзуки знает прекрасно. Только для японцев, конечно же: другие варианты попросту смешны.

Поглощённая соблазнительными фантазиями, Юми уже добралась до центра столицы и ехала мимо Императорского сада, когда в голову пробралась непрощенная мысль, явно разбуженная проплывающими за левой форточкой и в боковом зеркале силуэтами деревьев. Повертев головой - нет ли неподалёку правоохранителей, ведь парковаться здесь, по-идее, нельзя - полукровка притормозила, поставила "Тойоту" на аварийку и вышла на тротуар, пробравшись через придорожную зелёную зону между кустов с голыми ветвями.

За широкой пешеходной дорожкой, каналом, опоясывающим Императорский дворец с прилегающей территорией, и высокой каменной стеной, поднимающейся прямо из воды, располагался самый настоящий лес. Далеко от машины полукровка отходить не стала, с минуту простояв на тротуаре, закрыв глаза и прислушиваясь к происходящему в голове. Ничего лишнего: ни испуга, ни желания немедленно устремиться туда, ничего даже близко похожего на необъяснимый приступ, настигший её в школе не далее чем вчера. Да уж, вот оно, влияние здорового долгого сна, нормальной еды и капельки джина, позволивших в кои-то веки расслабиться... а ведь прошёл пока только один спокойный день, то ли ещё будет. Медицинским обследованием всё-таки стоит заморочиться, мало ли, но об этом можно подумать и завтра. Сейчас пора домой.

Словно получив благословение от самого Императора, окончательно успокоившаяся Судзуки отвесила бывшему замку Эдо глубокий поклон, пролезла через кусты обратно и продолжила путь.

Последние километры остались позади без каких-либо приключений. Полукровка мирно ехала в общем потоке, лишь пару раз разогнавшись на длинных прямых участках (чуть больше пятидесяти - какие же это рывки?), чтобы успеть проскочить на гаснущий зелёный сигнал светофора. Вот и знакомый паркинг, очень старый: всего четыре этажа, сейчас на таком же маленьком клочке земли выстроили бы гораздо более высокий, да ещё и автоматический. Юми мало волновала история и судьба служебного здания, но оно предоставляет дом для оранжевой любимицы, защищённый от дождей и ветров, и она ему за это благодарна - а ещё, откровенно говоря, Судзуки попросту нравится быстро взбираться по узкому спиральному подъёму на третий этаж, где и находится её парковочное место. Иногда очень приятно осознавать, что с одним из твоих самых любимых занятий - экстремальным вождением - ты справляешься очень и очень хорошо. Приподняв уголки губ, хафу крутанула руль и уверенно загнала машину в ворота паркинга. Через пару секунд длинный ряд задних огней "Супры" скрылся в глубине здания.

Хиро Таяма

- А что нам остается? Сидеть и ждать, пока кто-то неплохо проводит время в ресторане. Настоящая полицейская работа преимущественно выглядит очень

уныло. - Хиро потянулся и немного помассировал мышцы воротниковой зоны, спазмированные из-за долгого сидения за рулем. - Если тоже хочешь перекусить, посмотри пакет на заднем сиденье. Ну или можешь немного подремать. - Самому Хиро, несмотря на легкое чувство голода, кусок не лез в горло. Он вообще не очень любил есть во время подобных мероприятий, поэтому с начала расследования успел немного скинуть в весе, радуясь только тому, что Юлиана с пониманием относится к имеющейся у него необходимости вести не самый здоровый образ жизни.

Ждать пришлось долго. За это время сам Хиро успел бы не то, что перекусить, но и съесть, как минимум, половину предлагаемого рестораном меню, так что когда оранжевое чудо снова сдвинулось с места, молодой полицейский выдохнул с облегчением, тронувшись со своего места где-то через минуту после выезда Судзуки Юми с парковки.

- Похоже, кроме прогулки на авто по городу нас больше не ждет ничего интересного, - решил было Хиро поделиться своими впечатлениями с Маркусом, как обратил внимание, что красная точка снова притормозила, причем там, где парковаться стоило в последнюю очередь. - И что Судзуки опять не сидится на своем месте?

К счастью, проверять, с какой целью любительница поиграть на чужих нервах решила припарковаться недалеко от императорского дворца, им не пришлось. Красная точка снова пришла в движение, постепенно перемещаясь по направлению к дому Судзуки. А это значило лишь одно - преследователи могли с чистой совестью проводить ее до парковки, а потом разойтись, поскольку заставляя Маркуса и дальше сидеть в машине, надеясь на то, что девушка решит организовать очередную вылазку, со стороны Хиро было бы более чем неприлично.

Маркус Агирре

Есть не хотелось, а спать - он же спал. Поэтому на слова Хиро о поесть и поспать он вежливо отрицательно мотнул головой и посмотрел на оранжевое чудовище. Когда-то давно он хотел такую же машину, ну или что-то похожее на эту. Скорость, адреналин. Но этого не было. И даже не было желания.

В принципе, желание заниматься чем-то неправильным, что заставляло отца испытывать головную боль, пропало почти сразу после избиения. Маркус помнил, очень хорошо помнил, злость отца и его удары. И с этими ударами пришел зверь. Совпадение? Или гиена просто ждала удобного момента. Что ж, это его сильно напугало. И даже не перспектива оказаться без денег отца, а зверь. Вот только его никто не понял.

В голове было много мыслей и воспоминаний, и от всего этого отвлек его голос Хиро. Девушка пообедала и поехала дальше. Короткая остановка в парке, затем поездка в сторону дома. Хиро остановился недалеко от парковки.

- Может быть, пойти за ней? Если та табличка была настоящей, то ей может угрожать опасность. Вы знаете, в какой квартире она живет?

Юми Судзуки

На третий этаж четырёхъярусного паркинга хафу заехала в полной уверенности, что никакие внешние события уже не могут испортить этот прекрасный во всех отношениях день, предвкушая компанию вчерашней бутылки джина, в которой ещё оставалось около двух третей содержимого, и здоровый долгий сон после. Если повезёт, даже без сновидений - которые были бы по духу ближе, скорее, карибскому дикарю эдак семнадцатого века, укурившемуся галлюциногенными душистыми травами и возомнившему себя воином-ягуаром, карающей дланью одного из злобных клыкастых местных божков. Какая мерзость.

Рыжий спорткар, рыча, занял свой персональный парковочный слот. По-гангстерски, мордой к выходу - и американские фильмы времён Великой Депрессии тут вовсе ни при чём, просто Юми ненавидит тратить время впустую, если с утра нужно вихрем нестись на работу после внезапного звонка из вечно страдающего корпуса в Кофу, где директор снова учинил какое-нибудь цирковое представление. Старая привычка позволяла экономить лишние минуты и сохранять задний бампер девственно-гладким: среди прочих владельцев здешних автомобилей, как правило, пожилых, часто находились желающие обтереть свой драндулет о красавицу-"Тойоту" во время взаимных манёвров в тесноте паркинга.

Эта привычка и спасла девушке жизнь, когда она, уже выбравшись было из машины, потянулась за забытым в держателе телефоном - и заметила в зеркале заднего вида, между соседней машиной и стеной здания, какое-то мягкое движение, едва различимое в полумраке паркинга. Юми моментально напряглась. Постоянное ожидание подвоха с любой стороны и от кого угодно, глубоко въевшееся со школьных лет, в этот раз оправдало себя - то, ЧТО она увидела через долю секунды, вызвало сильную дурноту.

Если бы сейчас ноги приросли к полу, как случилось вчера в холле токийской школы, то, наверное, однообразная и немного печальная двадцативосьмилетняя история полукровки Судзуки Юми закончилась прямо здесь. Последующие мгновения словно растянулись на целые часы. Хафу не стала кричать в голос и инстинктивно приняла единственно верное решение - буквально рыбкой нырнула в салон автомобиля, больно ударившись грудью о рычаг коробки передач, и что было сил рванула дверь на себя. Та столкнулась с чем-то мягким; отдаленная когтистая лапа убралась восвояси, оставив на оранжевой краске длинные царапины, и своды парковки сотряслись от многократно отражённого от стен рёва боли. Со второй попытки, раскорячившись на креслах, Судзуки захлопнула дверь, дрожа от животного ужаса, а вой снаружи утих, сменившись душераздирающим разочарованным ворчанием промахнувшегося хищника.

- Маа-ама...

Юми отделалась распоротой брючиной и неглубоким порезом на голени, который сейчас даже не ощущала из-за кипящего в крови адреналина. Дёрнись секундой позже - и всё...

Телефон улетел куда-то в изножье пассажирского кресла. Не обращая внимания на рычаг, впившийся под рёбра, полукровка хотела было достать смартфон, чтобы звонить отцу, Хаякаве, Соре, Сугино - да кому угодно, лишь бы этот ночной кошмар, происходящий наяву, закончился и её вытащили отсюда - но дико трясущаяся рука не подчинилась хозяйке. Всё тело словно свело мучительной судорогой, сердечный

ритм утроился, и девушка выгнула спину дугой, перевернувшись лицом вверх. Всё то же самое, как вчера, но гораздо сильнее и болезненнее, а в голове на этот раз никаких лишних мыслей. Кроме одной, совсем новой.

Внутри разгоралась ярость, Судзуки не принадлежащая. Эта парковка - её *территория*, и она не позволит наглому пятнистому, *нормальному* сородичу (что, что, что, мать вашу?) здесь бесчинствовать.

Хиро Таяма

Припарковался Хиро там, где и провел весь предыдущий вечер, чтобы, не мозоля никому глаза, иметь возможность следить за домом Судзуки. Вот и сейчас он планировал просто дождаться, когда девушка выйдет с парковки и зайдет в подъезд, но слова Маркуса навели его на мысль, что работу нужно делать более тщательным образом. В конце концов, на парковках тоже случалось всякое, и пусть предыдущие нападения происходили на улице, раз опекаемая ими особа не любила передвигаться на своих двоих, должна была заставить преступника искать альтернативные варианты.

- Ладно, давай для начала посмотрим, как она там припарковалась, и убедимся, что ей ничего не угрожает. - Без особой охоты Хиро выбрался из машины, дождался Маркуса и отправился в сторону парковки. Он прекрасно помнил, где находилась машина Судзуки, когда ему пришлось устанавливать средство слежения, поэтому сразу направился по знакомому маршруту, мысленно прикидывая, сколько еще ему придется работать полицейским эскортом для любительницы яркого транспорта. Но как следует себя пожалеть Хиро не успел, поскольку ответом на неозвученный вопрос стал дикий звериный вой, говорящий только об одном - они "проспали" нападение, но жертва нашла в себе силы дать отпор оборотню.

Выругавшись, молодой полицейский бросился на рев, автоматически нащупывая под курткой кобуру пистолета. С оружием он с начала слежки не расставался, сейчас надеясь на скорость реакции и одни из лучших в отделе стрелковые навыки. Но, оказавшись на месте и увидев здоровенную пятнистую кошку, явно обезумевшую от боли и в припадке бессильной ярости пытающуюся выковырять из "консервной банки" "мясо", впал в легкий ступор. В каком состоянии находилась сама Судзуки, оценить было невозможно. Но не это сейчас было первостепенной задачей, поскольку зверюга заметила появление нового действующего лица и, скорее всего, не без участия человеческой части, смогла оторваться от своего занятия и повернула морду в сторону Хиро, заставляя его сердце застучать раза в три быстрее.

Маркус Агирре

Молодой человек вышел следом и осторожно закрыл дверцу машины. Сунув руки в карманы своей ветровки, Маркус направился следом за молодым полицейским, надеясь, что они доберутся до Юми достаточно быстро и объяснят ей, что ей может угрожать опасность. И пусть она посчитает всех их идиотами и кретинами, Маркус как-нибудь это переживёт, но поможет Хиро выполнить задание, доставить клиентку домой, даже сам проверит наличие чего-то неправильного в ее квартире, а потом, возможно, останется следить за ее квартирой.

Хотя, если быть честным, он сейчас спокойно мог отправиться домой. Он помог Хиро, свой долг выполнил, и всё. И он собирался обратиться к полицейскому с этими словами, что рад был работать, если что звоните-пишите, но сейчас уже нет желания бродить по тёмному паркингу. Но только он открыл рот, как послышался рёв зверя. Маркус вздрогнул и побежал следом за Хиро. До болезни Маркус очень быстро бегал, и это, по сути, спасало его от множества проблем. Сейчас Маркус бегал тоже быстро, но с былой быстротой это уже не сравнится.

А вот на том этаже, где остановился оранжевый монстр, происходило довольно-таки драматическое действие. Большая пятнистая кошка царапала дверь машины и рычала, но потом, заметив Хиро, оторвалась от своего занятия и зарычала, глядя на полицейского.

- Что за... - на испанском произнёс Маркус, вставая рядом с Хиро. Гиена рвалась наружу, но молодой человек очень хорошо ее контролировал, и зверь был недоволен, что его никуда не выпускают. Хотя мысль, что гиена может испугаться и повести себя неправильно из-за перенесённой Маркусом серьёзной болезни, заставила его вздрогнуть и сглотнуть.

- Медленно отойдите назад и не делайте резких движений, - сказал Маркус, прикрыв глаза.

Было страшно. Последний раз было страшно перед самым первым превращением. Сейчас по идее это тоже будет первое превращение, но Маркус понимал, что должен сделать всё возможное, чтобы пострадавших было как можно меньше. Сглотнув ещё раз, он закрыл глаза и встретился со своей гиеной.

Боль была сильная, неприятная, вырывающая сознание, но она очень быстро прекратилась, и буквально через считанные мгновения рядом с Хиро лежала гиена. Встав на ноги, зверь отряхнулся и вышел вперёд. Оскалился и посмотрел на дику пятнистую кошку...

Юми Судзуки

- Где же наша Юмичка? Куда исчезла доченька? - озабоченно воркует мама, пока белобрысая хитрая малышка, улыбаясь, старательно прячет глаза за ладошками. Для ребёнка спрятаться за шторой или закрыть лицо руками - всё равно, что отключить на время весь мир вокруг себя. Отгородиться от него. Того, чего не видно - не существует.

Спустя много лет взрослая Судзуки Юми нашла, наверное, лучший способ сбежать от своих переживаний. Сознание полукровки, временно вырванное из собственного тела, куда-то уплыло, освободив место другому - и даже это самое тело, тщедушное и слабое, кошачье "я" беззастенчиво перекроило на собственный лад.

Ягуара и леопарда при всех их сходствах - даже в чёрном цвете, когда обоих называют "пантерой" - перепутать достаточно сложно. Главное отличие - пятна, но на тёмной шкуре они видны не под любым углом. При схожих размерах леопарда выдаст утончённое изящество, грация и, если забыть о том, что перед вами опасный хищник, даже обаяние: ни дать ни взять, стройный парень-модель с глянцевой

обложки. Ягуар же на фоне африканского собрата будет больше похож на завсегдатая тренажёрного зала. Заметно более крепко сбитый, обитатель американских дождевых лесов отрешённым выражением морды напоминает отошедшего от профессии пожилого бодибилдера, без спроса потревоженного во время очередной попойки на заслуженном отдыхе и оттого сильно недовольного. Словом, альтер-эго художавой и тонкокостной Юми досталось далеко не самое подходящее. По крайней мере, с виду - если не знать о том, что их объединяет. Меланисты тоже прячут "светлую" натуру, но если у самой хафу это отлично получается с помощью обычной краски для волос, то на кошачьей шерсти, меняющей оттенок в зависимости от освещения и угла обзора, всё равно проступает муаровый рисунок.

Если бы для старшей Судзуки превращение было чем-то обыкновенным, она бы наверняка только обрадовалась своему второму облику, будь у неё возможность посмотреть в таком виде в зеркало. Глаза у ягуара оказались одинаковыми: гетерохромия не передалась большой кошке от хозяйки-человека. Зверю линзы не вставишь: меланисты сами по себе достаточно редки, а с двумя генетическими мутациями сразу Юми рисковала стать чуть ли не единственной разноглазой пантерой на планете. Так себе перспектива: и животное, и сама Судзуки вряд ли были бы в восторге оказаться в зоопарке или исследовательском центре. Где, к тому же, совсем скоро все учёные и лаборанты, словно костяшки домино, дружно рухнут в обморок, когда отмеренное кошке время истечёт и на её месте появится шокированная маленькая полукровка.

Незаметные для человека, но для дикого животного незнакомые и резкие запахи бензина и машинного масла обескураживали самку ягуара, растянувшуюся на передних сиденьях. Странная пещера, наполненная непривычными ароматами, имела множество отверстий-выходов почти со всех сторон, но животное почему-то чувствовало себя в полной безопасности - несмотря на то, что где-то недалеко бродил агрессивно настроенный сородич, а лапы ломило так, что подняться получилось с немалым трудом. Медленно передвигая непослушными конечностями, пантера несколько раз мягко ткнула мордой "на выход" - неведомый незримый барьер не пускал её наружу! Животное опробовало тем же способом лобовое стекло и окно двери с пассажирской стороны - безуспешно - после чего, возмущённо ворча, пролезло между сиденьями на задний диван, где было потеснее и потемнее, и принялосьлизывать оцарапанную заднюю лапу.

Хиро Таяма

Если бы Хиро когда-нибудь пришла в голову идея провести вечер в компании диких зверюшек, он бы отправился в зоопарк до закрытия или ещё куда-нибудь, где все зубастые и когтистые были вынуждены вести себя прилично и если даже воспринимали тебя как ходячий кусок мяса, то никак не могли продемонстрировать свое отношение. И уж точно он никогда бы не сунулся в контактный зоопарк на выезде, где животные вытворяли все, что только могло стукнуть в их покрытые шерстью головы. А стучали, как можно было догадаться, вполне понятные вещи - драть зубами и когтями того, кто в эти зубы и когти рискует попасть, что лично Хиро, не желающего идти на корм каким-то кошкам, а, возможно, разошедшимся гиенам, не устраивало от слова совсем. Поэтому на предложение Маркуса отойти молодой полицейский послушно отреагировал соответствующим действием, одновременно с

этим расстегивая кобуру пистолета и пытаюсь рассмотреть, что сейчас творится в машине Судзуки Юми.

Поскольку подойти ближе мешал озверевший оборотень, Хиро пока мог довольствоваться только тем, что определил наличие в "брюхе" оранжевого "жука" каких-то шевелений, говорящих о способности Судзуки подавать активные признаки жизни. Но чтобы выяснить подробности, следовало отогнать от машины зверюгу и не стать ее ужином. Ну или пристрелить, что он бы и попробовал сделать, не зная, что под пятнистой шкурой скрывается человек. А так, не желая вешать на себя убийство какого-то неизвестного, Хиро мог только попытаться его ранить, чем рисковал лишить зверя остатков разума. И поскольку тормозить Маркуса, который решил сразу перекинуться гиеной, было уже поздно, Таяма предпочел не горячиться и сразу не лезть в звериные разборки. Если только ситуация не заставит его принимать срочные меры, инструмент проведения которых он вытащил и направил на пятнистое чудовище, переключившее все внимание на возникшую вместо только что стоявшего светловолосого иностранца гиену.

Маркус Агирре

Началось логичное и привычное для человеческого мира противостояние кошки и собаки. Гиена ходила перед пятнистым зверем, двигаясь боком, подняв уши и внимательно глядя на своего врага. А пятнистая кошка, кажется, это был ягуар, рычала и стояла на месте. Большой и мощный хвост ходил из стороны в сторону, ударялся с глухим стуком об асфальтовое покрытие, или чем там закатывают парковку, и звук удара был не слышен человеческому уху, но гиена все прекрасно слышала.

Гиене было неприятно наступать на это жуткое шершавое покрытие. Маркус и не помнил, когда последний раз зверем ходил в облике зверя по асфальту. Кажется, это было в Мексике, во время землетрясения. Тогда он использовал своего зверя, чтобы найти бабу и дядю. А все остальное время он превращался в естественной среде обитания.

Запах асфальта, бензина и жженой резины не нравились гиене, и, несколько раз поведя носом, животное чихнуло и наклонило голову. Большая пятнистая кошка приняла это как призыв к действию. Сделав несколько маленьких шагов, ягуар опустил на задние лапы и поднял вверх переднюю лапу. Зарывав, он обрушил лапу на гиену, надеясь разорвать ей морду. Но гиена быстро отскочила назад и оскалилась. Из пасти кошки вырывалось рычание и шипение, гиена просто скалилась и ходила боком.

Маркус и не вспомнит, кто на кого набросился первым, но после пары-тройки взмахов лапы ягуар встал на ноги. Спина выгнулась, шерсть на загривке встала дыбом. А потом, через какие-то доли секунды, два зверя сцепились в один большой клубок. Маркус пытался вцепиться своими челюстями в шею противника, убив его наповал, а когтистые лапы кошки царапали спину и бока гиены. Но в крови был адреналин, и Маркус уже и не думал о том, чтобы прекратить это безобразие. Эта драка стала делом принципа.

Гиена проигрывала, у нее не было таких острых когтей, как у кошки, а вот челюсти у

нее были мощнее. Удалось перехватить переднюю конечность большой кошки. Послышался хруст, а зверь взвыл от боли и ярости. На морде гиены поясились царапины, ухо болело...

Этот клубок, яростно сражающийся за "место под солнцем" катался по асфальту, пока не ударился о какую-то машину. Испугавшись вой сирены звери отскочили друг от друга и тяжело задышали...

Юми Судзуки

Металлическая закрытая самоходная повозка оказалась неприступной крепостью для каждой из больших кошек - и чёрной, сидящей внутри и чувствующей себя там на удивление комфортно (возможно, зверь черпал из второго сознания, запертого сейчас где-то на задворках черепной коробки, неясные образы привычного и безопасного места?), и ржаво-оранжевой, покрытой большими чёрными розетками; вторая ещё недавно в бессильной злобе скребла когтями стальную дверь, пытаясь добраться до обидчицы, больно отбившей лапу, а сейчас отвлеклась на новых противников.

Солоноватый привкус собственной крови из ранки на задней лапе раздражал зверя не меньше, чем незнакомое болезненное состояние, не дающее нормально двигаться. Потревоженная донёсшейся снаружи вознёй, пантера подняла голову и, едва удерживаясь в сидячем положении, словно пьяная, вывернула шею, выглянув в небольшое полуovalное окно позади двери.

Неподалёку, оскалившись, припал к земле рыжий сородич, а вокруг него шлялось... это что за покемон? Чихая и клацая челюстями, там ходило странным шагом... умеет пантера говорить, вряд ли она бы нашла слова, которые могут точно описать неведомого зверя, если это зверь вообще. Откуда южноамериканцу знать африканскую гиену? Оно тоже покрыто пятнами, но мелкими, отдалённо напоминает и кошку, и собаку одновременно, но больше похоже на неудачную помесь койота и неудобной ушастой табуретки с разной высотой ножек.

Жёлтые глаза определили новые движения в стороне и немедленно повернулись туда. Компанию странному животному составлял Человек, сейчас застывший на месте.

Двуногий - создание интересное, чаще всего безобидное и даже не замечает тебя в лесу; за ним интересно понаблюдать в джунглях - но издали, когда тот не обращает на тебя внимания, а не здесь, в каменном мешке с правильными формами, которых в природе не существует, и не в тот момент, когда он стоит так близко к твоей необычной пещерке, из которой ты даже не можешь выбраться.

Тем временем два противника явно устроили грызню за территорию - за чужую территорию, которая давно занята! Самка ягуара вновь перевела взгляд на катающийся клубок, состоящий из пятнистых лап и голов, и издала протяжный басовитый угрожающий рык, достойный скорее голодного тираннозавра или спортивного автомобиля с прямоточным глушителем, чем совсем небольшой пантеры.

Нелепое горбатое животное ухитрилось ухватить рыжего ягуара за лапу. Хруст костей точно расслышал даже Двуногий, хотя его слух вообще никуда не годится: для пантеры, сидящей в машине, он прозвучал сродни треску дерева, падающего

после удара молнии. Победитель схватки очевиден: сейчас раненому серьезнее наверняка разорвут глотку, а позже она разберётся с оставшимся зверем - сразу, как только найдёт способ выйти на волю...

Заоравшая сигнализация одного из автомобилей смешала карты и участникам, и зрителям спектакля.

Перепуганная пантера, оставляя следы от когтей на коже задних кресел, рванулась в переднюю часть салона с явным намерением вышибить лобовое стекло - туда, где самый широкий "выход из пещеры", где воздух в определённый момент становится твёрдым и неуступчивым - по пути зацепив тяжёлым подбородком руль. Сработала, в свою очередь, уже сигнализация "Супры", истерическим дуэтом с соседней машиной наполняя паркинг громкими воплями.

Находящаяся в самом эпицентре, вплотную к источнику истошных звуков, кошка вновь заметалась по салону, но уже через несколько секунд лапы отказали, надломившись, а короткий толстый хвост конвульсивно задёргался: строго отмеренные минуты для ягуара в теле Судзуки подошли к концу. Кошачьи инстинкты медленно уступали место сильной боли, заполнившей сознание и рвущей мышцы на куски.

Хиро Таяма

Если бы у Хиро была возможность выбирать, он бы предпочел сейчас оказаться в центре бандитских разборок, где ему не пришлось бы ломать голову, что и как делать. А здесь, когда рядом с ним бесновались два диких зверя, он чувствовал себя полнейшим идиотом, беспомощно водя дулом пистолета на случай, если от его выстрела будет зависеть жизнь "хорошего" оборотня. Хотя после того, как гиена и пятнистая кошка сцепились, понять в катающемся клубке, где заканчивается один зверь и начинается другой, было практически невозможно. И, упустив возможность выстрелить еще до начала драки, полицейский предпочитал без крайней необходимости не рисковать, боясь ненароком задеть Маркуса.

От творящегося на его глазах безобразия Хиро отвлек жуткий рык из машины Судзуки, заставляющий его невольно отвлечься. Он так и не смог до конца определить, кто именно внутри, но ему вполне хватило понимания, что это не человек, а очередной здоровый и дикий зверь, делающий его двуногой закуской в компании сбрендивших хищников и заставляющий пожалеть о своем опрометчивом решении решить все вопросы самостоятельно.

Тем временем, кровавая драма достигла новой отметки, когда Маркусу удалось цапнуть за лапу своего противника, и Хиро уже начал подумывать, каким образом остановить гиену, если та решит окончательно "измочалить" своего противника, как резкий вой автомобильной сигнализации внес в происходящее свои коррективы. Во-первых, катающийся клубок расцепился, давая возможность дерущимся немного отдышаться. А во-вторых, зверюга в машине, по направлению к которой Хиро все же опасливо сделал пару шагов, чтобы рассмотреть происходящее, взбесилась окончательно. С нового ракурса стало очевидным, что Судзуки Юми уступила место черной кошке, похожей на их зловредного оборотня и сейчас, судя по всему, пытающейся протаранить машину изнутри. К счастью безуспешно, в какой-то момент давая человеку возможность снова вступить в свои права, а Хиро вернуться

к двум основным действующим мордам.

Вместо любования малоприятной картиной обратного превращения молодой полицейский предпочел навести дуло пистолета на пятнистого преступника. Ну а тот, явно уступая человеческой способности мыслить, не нашел ничего лучше, чем, волоча раненую лапу, постараться покинуть недавнее поле боя, оставляя за Хиро выбор - стрелять в него или нет. В первом случае полицейский не давал уйти преступнику, но он не знал, как на все это отреагирует возбужденная гиена. Да и дырявить человека, пусть и находящегося в таком экзотическом виде, он желанием не горел, поскольку боялся примерить на себя роль убийцы. И, в итоге, Хиро, после недолгих колебаний, остановился на втором варианте, резонно полагая, что сейчас зверь уже ни на кого не станет нападать, в ближайшее время вернувшись в человеческое обличие. А уж там его легко можно будет в ближайшие часы вычислить по характерной травме руки, которую преступник не сможет спрятать, как бы не старался.

Маркус Агирре

Гиена тяжело дышала, запах крови уничтожал сознание, а адреналин, бурлящий в крови, заставлял рычать и скалиться. Маркус когда-то давно читал и слышал, что человеческое сознание не даст звериным инстинктам взять верх. Но он был не согласен с этим. Все зависело от самого человека, его импульсивности и моральных данных. И хоть сейчас Маркус старался жить совсем иначе, чем до болезни, он сам, его человеческое сознание, хотело уничтожить противника. Набить ему морду, сделав из лица кровавое месиво. Убить. И тут было не животное, а человеческая ярость.

Сигнализация была громкой, гиене очень не нравилась она. Животное фыркнуло и мотнуло головой. Пятнистый противник стал отступать, и если бы Маркус сейчас был человеком, то показал бы ему неприличный жест. Хотя что ему мешает стать человеком?

Рыкнув на рыжее чудовище, консервную банку для людей, гиена легла на заляпанный кровью пол. Привычная боль, но после нее появилась боль непривычная. Защипало и заболела спина, в ухе была огненная боль, а теплая кровь стекала по скуле, очерчивая ее, скапливалась на подбородке и капала на асфальтовое покрытие. Маркус с большим трудом поднялся на ноги, опираясь на машину Судзуки и оставляя на ней кровавые следы, а затем посмотрел вслед удаляющемуся противнику (превращение не заняло много времени) и показал ему средний палец.

А затем медленно опустился на колени и тяжело задышал.

Юми Судзуки

Пережив несколько мучительных минут обратного превращения, процесс которого выжигал разум и словно заливал все вены и артерии расплавленной сталью, изгибая тело под невероятными углами, полукровка наконец очнулась - сознание постепенно вновь занимало своё место, освобождённое кошкой, расширяясь и заполняя собой всё "помещение", где ему положено находиться.

Пришла в себя Судзуки, лёжа лицом вниз, полубоком, в максимально неудобной

позе: зажатой в районе пояса передними креслами. Там, где возбуждённый ягуар пролезал без труда, метаясь по салону, хафу, даже не особо отличаясь от животного габаритами, попросту застряла. Неловко согнутые в мышечных спазмах ноги, неистово ноющие, остались на заднем диване, у щеки - рычаг коробки передач. Машина?

Юми с трудом подняла голову и осмотрелась. Что это за место? Как она тут оказалась? И правда, автомобиль... вроде бы, он принадлежит ей. Да, точно: приборная панель, руль, заднее зеркало - всё знакомо, но почему она оказалась в таком положении? Только выживший из ума идиот будет спать, скрючившись таким образом, да ещё и под вопли сигнализации, кстати, тоже хорошо знакомой. Однако чувствовала себя Судзуки сейчас точно как после кошмарного сна, во время которого, к тому же, по ней бродили слоны; или она попала в автокатастрофу и лежит сейчас переломанная, вылетевшая из кресла, а ненормальные видения - лишь плод её угасающего сознания.

Имя - Судзуки Юми... Юми, Судзуки, да. Машина точно моя. "Тойота Супра", цвет - оранжевый, триста тридцать лошадиных сил, пробег... не помню. Я же только что возвращалась из ресторана... и ничего не ела? Такое чувство, словно голодала целую неделю. Точно возвращалась домой, ставила машину... получается, я сейчас в паркинге? Но не могла же я уже здесь разбиться? Вздор!

Где-то под пассажирским сиденьем мигал индикатором пропущенного звонка улетевший туда телефон, поставленный на беззвучный режим. Чуть передвинув тело вперёд с помощью рук, таких слабых, будто они были наполнены ватой, Юми потянулась к моргающему источнику света, но не достала. Нужно хотя бы сигналку дурацкую выключить, голова от неё раскалывается...

Найти карман с брелоком оказалось более чем непростым занятием. Провозившись с минуту, Судзуки щёлкнула волшебной кнопкой, облегченно выдохнув: в череп словно насыпали кубиков льда, стало намного легче, но звуки не прекратились. Где-то недалеко приглушённо голосил ещё один автомобиль, уже на другой лад. Неужели и правда дурацкая авария внутри паркинга?

Собрав все силы и зацепив рукой подголовник кресла, полукровка едва смогла приподняться и выглянула наружу через лобовое стекло, стремясь найти второе разбитое авто. То, что она увидела вместо него, повергло девушку в ужас. Опираясь на капот её машины, совсем рядом стоял... это же тот иностранец из школы! Тот самый маньяк, одного взгляда которого хватает, чтобы её прошиб пот и отнялись ноги.

Юми не заметила ни крови на лице парня, который вскоре исчез из виду, ни вспышек габаритных огней заткнувшейся наконец соседней машины. Пальцы разжались, снова роняя тело хозяйки в первоначальное положение - Судзуки кое-как увернулась от столкновения с рычагом коробки. Хотя, какая уже разница... случись что, она и подняться-то не может толком, что говорить о каком-то достойном сопротивлении. Будь что будет.

Хиро Таяма

Когда накал всего происходящего постепенно начал уменьшаться, настало время

подсчитывать убытки и разбираться с дальнейшими действиями. По итогам имелось: сбежавший оборотень, драная гиена, дикая зверюга, причем в любом своем облики, в машине и идиот-полицейский, который так и не сделал ничего полезного. По крайней мере пока, поскольку Хиро прекрасно понимал, что со всем произошедшим безобразием придется разбираться именно ему. Даже если бы Маркус, который снова вернулся в свою человеческую форму, и был в состоянии помочь, полномочий на это у него не имелось, как и печального опыта выставить произошедшее в нужном себе свете, по большому счету, не делающего чести токийской полиции, но нередко являющегося единственным возможным вариантом.

Первым делом Хиро окинул быстрым взглядом Маркуса, убеждаясь, что тот не собирается истечь кровью, а затем заглянул в машину. Судзуки Юми тоже производила впечатление вполне себе живой, пусть и не выглядела способной к активным действиям. Да что там, похоже, она и его не заметила, но пока Хиро это вполне устраивало, поскольку нужно было, наконец, вспомнить о своей профессии и заняться поимкой преступника. Первым делом полицейский набрал номер Сугино, поражаясь тому, как быстро ответили на это звонок, словно коллега весь день сидел с телефоном в руке. Ну а дальше было самое сложное - без подробностей объяснить, что же произошло и попросить помощи. Но, надо отдать сэмпаю должное, не поверив и в половину из сказанного, тот не стал задавать лишних вопросов, пообещав немедленно принять меры по поиске преступника с характерными после стычки приметам. Ну а если Сугино за что-то брался, то старался все делать наилучшим образом, поэтому Хиро, предупредив коллегу о необходимости быть с преступником предельно осторожным, немного успокоился, полагая, что с наличием тех же камер, того вычислят и поймаю в самое ближайшее время. Кстати, по поводу камер. Молодой человек понятия не имел, что должно было стукнуть в голову оборотню, раз он совершил нападение на парковке, где кругом стояли машины, в которых могли быть видеорегистраторы, но вот у него из-за этого нарисовывались серьезные проблемы, связанные с необходимостью изъять все, способное сохранить неприглядную картинку превращения людей в зверей и наоборот.

Не успел Хиро договорить по телефону, как на месте стычки появился хозяин машины, чья сигнализация заставила дерущихся зверей расцепиться, моментально пришедший в ужас от увиденных пятен крови. Так что нормально проверить состояние Маркуса и Судзуки полицейский снова не успел, успокаивая испуганного мужчину полицейским удостоверением, забирая первый из видеорегистраторов и отправляя восвояси, дабы тот не мешал разбираться с текущими проблемами, количество которых даже не собиралось уменьшаться.

Маркус Агирре

Боль была непривычная, а в голове пульсировали воспоминания. Африка. Лев, который занес лапу над лежащим на земле отцом. Кровь на груди родителя. И ярость. Звериная ярость. Драка...

Голос Таяма-сана, разговарившего по телефону, вывел молодого человека из неприятных воспоминаний, и он поднял голову. Постарался подняться, и через несколько минут ему это удалось. Ноги были слабыми, голова кружилась. Вероятно, это было из-за нехватки воздуха, ну или от драки. Интересно, а как все это повлияло

на речь? Сможет ли он что-то сказать? Маркус открыл было рот, чтобы что-то сказать, как в этот момент на парковку пришел хозяин вопившей машины. Коротко бросив взгляд на автомобиль, молодой человек не увидел видимых повреждений, но был готов оплатить ремонт. Не весь, разделить сумму пополам, чтобы и второй участник не остался в стороне. Хотя если его арестуют, будет проблематично ему оплатить "лечение" машины.

Некоторое время до болезни Маркус работал в Лхасе в автосервисе. Он смутно это помнил, но ему было интересно, сможет ли он сделать что-то. Услышав, где живет хозяин машины, Маркус решил как-нибудь к нему зайти и предложить свои услуги. А может и не зайдет. Он пока не знал.

Интересно, как там Судзуки-сан? Маркус проводил хозяина вопившей машины взглядом и посмотрел на лобовое стекло. На секунду встретился взглядом с Судзуки-сан, после чего она упала. Молодой человек вздохнул. Подошел к дверце и открыл ее.

- Суд-зу-ки-сан, не б-бой-те-сь меня. Вы... пом-ни-те, что с ва-ми произош-ло? - Спросил молодой человек, стараясь не сильно растягивать слова, но из-за усталости получилось еще хуже, чем он планировал.

Юми Судзуки

Глаза под линзами сильно болели: за веки словно засыпали песок, приходилось щуриться и поменьше вращать глазами, крутя вместо этого головой. Юми всегда выбирала линзы с минимальным отверстием под зрачок, чтобы даже при самом ярком освещении через прозрачную серединку не выглядывали цветные ободки; в полумраке парковки и тёмного салона машины с погашенными лампами покрасневшие глаза стремились захватить больше света, расширяя зрачки, из-за чего в зоне периферийного зрения очертания предметов сильно расплывались.

Отдыхать пришлось недолго. Сначала снаружи послышался очень знакомый голос, пусть Судзуки и не могла пока припомнить его обладателя. Хафу слышала неразборчивые обрывки монолога, похожего на телефонный разговор, а после этого к первому голосу прибавился второй - в нём явственно слышались испуганные нотки. Опасный гайджин больше не показывался, и Юми вновь приподнялась (второй раз получился намного более удачным), заглянув в боковую форточку. Молодой человек выпроваживал с паркинга мужчину, похожего на одного из её соседей. Стоп... Таяма? Тот слащавый офицер с кривым носом?

Как-никак, это всё же служащий правоохранительных органов, пусть не самый приятный, и его присутствие сейчас даже радовало, пусть и не объясняло, что он вообще здесь забыл. Юми уже хотела окликнуть полицейского, но тут открылась водительская дверь и в салон сунулась белобрысая голова, покрытая кровью. От недавнего напускного равнодушия не осталось и следа. Оставив бесплодные попытки выбраться на передние сиденья и не обращая внимания на еле шевелящиеся ноги, взъерошенная полукровка извернулась, дала задний ход и откинулась на спинку заднего дивана, руками подтягивая непослушные нижние конечности к себе и сверкая красными глазами на "маньяка".

Какая я тебе "сан"?! Убийца, сумасшедший!

- Убирайся отсюда! Отойди! - рявкнула Судзуки. Общая слабость никак не сказалась на её вокальных данных, а более достойная поза и спинка переднего кресла между нею и гайджином придала решимости. - Таяма! Этот... это тот тип, который нападал на людей! Какого хрена, мать вашу, здесь вообще происходит?

Хиро Таяма

Пока Хиро разбирался с владельцем машины, в которую влетела парочка дерущихся зверей, два других действующих лица начали взаимодействовать. И получалась у них это далеко не лучшим образом. Судя по окрику Судзуки, произошедшее та либо до конца не осознала, либо забыла. А при таком раскладе окровавленное, пусть и вполне доброжелательное лицо, могло напугать человека, находящегося в состоянии полной растерянности. Ну а в том, что недавняя дикая кошка все равно оставалась человеком, которому, несмотря на не самый приятный характер, следовало помочь, Хиро не сомневался.

- Нападавшего здесь больше нет, - подойдя к машине, полицейский решил сразу обрисовать ситуацию, чтобы Судзуки Юми не придумывала себе лишнего. - А, конкретно, этот тип ни на кого не нападал. Наоборот, он помешал преступнику портить вашу машину, за что и пострадал. - Хиро привык, что из-за внешности и фамилии его профессиональные качества нередко подвергались сомнениям, но на самом деле в полиции его держали совсем не за красивые глаза и уж точно не по просьбе отца. Ну ладно, допустим, благодаря отцу ему позволили вернуться после того, как он решил всё бросить, но изначально он добивался своего положения сам. В частности, демонстрируя умение подмечать мелкие детали и анализировать полученную информацию, благодаря которому предположил, что Судзуки Юми дорожит своей необычной машиной и станет благосклоннее, если постараться зайти с этой стороны.

- И я бы задал вам тот же вопрос в немного расширенном варианте. Как вы себя сейчас чувствуете и можете ли вспомнить произошедшее? - Потрепанный вид Маркуса вызывал острое желание отправить парня в больницу, но его раны точно не выглядели смертельными и могли подождать еще немного, в то время, как состояние Судзуки оставалось для молодого полицейского загадкой. Он понятия не имел, какие последствия могло иметь подобное превращение, особенно если с человеком такого не происходило раньше. И пусть, испытывая девушка сейчас какие-нибудь невероятные страдания, она наверняка сообщила бы об этом в грубой форме, Хиро предпочитал уточнить все волнующие его моменты, а заодно и понять, каким образом строить диалог дальше, чтобы выпутаться из этой безумной истории с минимальными потерями для всех участников.

Маркус Агирре

Маркус ожидал этой реакции, поэтому пожал плечами, когда Судзуки гневно ответила на его вопрос и предложение о помощи. Наверное, надо просто уйти, чтобы лишний раз никого не нервировать, особенно эту девушку. Но куда ему пойти? А если гиена теперь снова будет хотеть вырваться наружу? Потому что гиене было не так больно. Щипадо раны на спине, и Маркус стал чесать спину, задевая края ран и неосознанно делая их еще больше. Но, судя по тому, как футболка

пропиталась кровью, они были неглубокими. Их можно промыть водой из душа и прижечь спиртом. С ухом будет проблематичнее, но оно не отваливается, что уже неплохо. А то он представил, как будет смеяться сеньор Фернандес, когда через несколько дней увидит его без уха. Интересно, а ведь есть люди без ушных раковин? На слух-то не влияет их отсутствие...

Пока Таяма-сан разговаривал с девушкой, Маркус стоял неподалеку и разглядывал пятна крови, оставленные на машине. Лишний раз он прислоняться к ней не хотел, но стоять было сложно. Несильно кружилась голова. Понимая, что в таком виде он никуда пойти не сможет, он думал, что делать дальше. В машину полицейского садиться он не будет, не хочет заляпать салон кровью, а других мыслей не было. Только одна.

Гиена хорошо чует кровь. Можно выследить этого оборотня. Но что потом? Этот оборотень оказался сильнее Маркуса, и молодой Агирре не знал, чем закончилась бы эта схватка, если бы не сигнализация. Маркус вздохнул.

Юми Судзуки

- Портить машину? Преступнику? Что... где?

Едва только подошедший Таяма перевёл тему на любимый автомобиль, Судзуки моментально включилась - но сейчас поворот ключа зажигания дал результат, схожий с запуском двигателя без половины ключевых деталей. Вроде и работает, да толку мало, ноги чуть шевелятся и голова отказывается нормально соображать. Иначе полукровка уже с минуту бы бегала, размахивая руками, вокруг машины. Косноязыкий лохматый парень тем временем, в свою очередь, молча отступил подальше, и выглядел далеко не лучшим образом. В памяти вспыхнул расплывчатый силуэт бросившегося на девушку животного. Частичек пазла, как и деталей "двигателя", катастрофически не хватало, однако та отметила, что взгляд иностранца, сунувшегося в салон, в этот раз не вызвал целой бури ненормальных эмоций, как в прошлый раз, в холле школы. Даже, напротив, возникла иная - Судзуки было жаль парнишку.

- Другу вашему помощь нужна, офицер. Аптечка в багажнике, достаньте, пожалуйста. Я просто... - а что сказать? Встать не могу? Что кошмар приснился, во сне в кошечку превратилась? Юми старательно гнала из головы всё неясное, проще было попробовать забыть обо всём, чем разбираться, не понимая толком ничего. Чтобы не выглядеть наказанной школьницей, пойманной за рулём и теперь сжавшейся на задних креслах полицейской машины, полукровка сложила спинку водительского сиденья (руки, в отличие от ног, слушались с намного большей охотой) - нужно отдохнуть ещё чуть-чуть, всего минутку, и выбираться наружу, раз уж гайджин не опасен.

- Офицер, не нужно отвечать вопросом на вопрос. Что до меня - кажется, я просто заснула в машине. А теперь я всё-таки хочу услышать что-то хотя бы отдалённо похожее на объяснения. Что вы - все вы - здесь делаете?

Ноги в неудобной позе начали попросту затекать. Одну, оперевшись на локоть, получилось опустить вниз под кресло, вторая не поддавалась, пришлось помочь

рукой - и в тот же миг вляпаться в подсыхающую кровь, задев ладонью располосованную штанину и порез на лодыжке, немедленно отозвавшийся резью и жжением. Почти одновременно с этим пальцы другой руки, ища опоры, провалились в рваную дыру на коже сиденья. Судзуки на секунду застыла, после чего вслепую медленно проскользила ладонью по мягкой поверхности. Рядом обнаружили ещё несколько.

Ещё вчера на креслах не было ни царапинки, а в салоне, кроме хозяйки, долгое время уже не бывало никого. Потревоженная ранка униматься уже не собиралась, безжалостно обжигая ногу. Растерянность и болевые ощущения точно отразились на лице полукровки: Юми, скривив губы, бессмысленно хлопала глазами, переводя взгляд с Таямы на собственные пальцы со следами крови и обратно.

Хиро Таяма

Пока Маркус бередил раны на спине, за что его стоило бы как следует поругать, прежде чем отправить за медицинской помощью, Судзуки Юми продолжала не осознавать сути всего происходящего, ставя полицейского в неловкое положение. Он не знал, как объяснить всю эту кутерьму с превращениями, которую до конца не понимал сам, и надеялся на возвращение у девушки хоть каких-то воспоминаний о произошедшем. Иначе та могла принять их за парочку психов, даже несмотря на странные следы на машине и пятна крови.

- Да, спасибо, я сейчас достану. - Хиро жестом попросил Маркуса подойти поближе, чтобы иметь возможность оказать ему помощь. Да и Судзуки Юми явно решила сменить гнев на милость, позволяя больше не опасаться ее реакции на подозрительного парня. По крайней мере до момента, как поймет, что светловолосый иностранец еще недавно бегал на четырех лапах и дрался с другим оборотнем под ее собственный грозный рык.

- И, к сожалению, все произошедшее не было сном. - Хиро не стал долго оттягивать неизбежное, пустившись в объяснения. - Мы здесь оказались, поскольку предполагали, что преступник может на вас напасть. Так и получилось. И хоть мы не видели, с чего все началось, думаю, вам удалось спрятаться от него в машине. Когда мы прибежали, он как раз ломился к вам.

Пока Хиро не стал упоминать, в каком виде нападавший пытался достать свою не менее необычную жертву, надеясь, что Судзуки сообразит сама и избавит его от необходимости рассказывать ей о превращениях. Хотя сейчас внимание девушки частично перескочило с произошедшего на ее собственное состояние. Теперь уже стало очевидно, что она тоже не осталась целой и невредимой, получив травму ноги. А вот насколько серьезным было повреждение, им следовало разобраться в ближайшее время. В связи с чем полицейский решил больше не терять драгоценные минуты, а достать из багажника аптечку, чтобы вернуться к покалеченным оборотням в полном медицинском вооружении.

- Я могу осмотреть вашу ногу? - прежде чем выбрать, кого латать первым, Хиро решил сразу определиться с масштабом грядущих работ. - А вы пока можете что-то уточнить. И если вдруг, - он бросил быстрый взгляд на Маркуса, - ваши вопросы будут иметь не самый обычный характер, думаю, адресовать их стоит более

сведущему человеку, знакомому с подобными проблемами.

По большому счету, сам он ничего толком объяснить и не мог, искренне считая, что на глазах у него еще недавно разворачивалась какая-то несусветная дичь. Но, по крайней мере, первую медицинскую помощь он оказать имел все шансы, надеясь, что потенциальные пациенты не станут сопротивляться его не самому умелому, но, в данной ситуации, необходимому, вмешательству.

Маркус Агирре

Маркус выгнул бровь и удивленно посмотрел на девушку, когда она упомянула его и даже предложила свою помощь. Молодой человек пожал плечами и подошел к Таяма-сану, который достал аптечку. Посмотрел на свои руки, бывшие в крови, и усмехнулся.

- Бла-го-дарю за по-мощь, но мне не боль-но. Цара-пи-ны не такие глу-бо-кие. М-не бы умыть-ся толь-ко.

Девушке помощь была нужна сильнее, чем ему. По крайней мере, это его превращение было далеко не первым, и воспоминания возвращались. Снова вспомнилась Африка, клан Нариты и та битва с другим кланом. Тогда Маркус пострадал сильнее и мог бы лишиться своей передней конечности, если бы оказался чуточку слабее. А так все зажило, даже рука двигалась нормально.

Офицер попросил разрешения осмотреть ногу, и Маркус взглянул на свои руки. Пока он не пользовался никакой магией, поэтому не был уверен, что сможет починить царапины на ноге девушки. Да и лишний раз пугать людей своими способностями он не хочет. Он опустил голову.

Юми Судзуки

"Ничего не сможет испортить прекрасный во всех отношениях день"? Ха, Судзуки. Как была наивной дошкольницей, так и осталась. Никогда не беги впереди паровоза - всегда может произойти что-то, что перевернёт планы и события с ног на голову. А если закон подлости основательно постарается, то и вовсе произойдёт какой-нибудь сюр, например как сейчас, который вообще в голове не укладывается.

- Вы ещё и медиум, офицер? С чего вы взяли, что это не сон? - слова полицейского сразу насторожили полукровку, но лёгкую насмешку она сдерживать не стала. - А даже если предположить, что вам можно верить... при чём тут вообще я? Вы за мной следили, Таяма? - неприятная тема снова вынудила Судзуки съехать на грубое обращение по фамилии. - И какого чёрта по Токио до сих пор шляется сумасшедший, который легко позволяет себе натравить дикое животное на граждан? Чем вообще правоохранительные органы занимаются?! Это же полтора десятка готовых статей!

Это не сон. На неё действительно науськали зверьё. Нужно как можно быстрее выбросить из головы кадры-слайды, отпечатавшиеся на сетчатке во время броска дикой кошки. Прийти в себя, разобраться с ногой. Вернуться домой, лечь спать - хотя Юми сильно сомневалась, что сможет уснуть после произошедшего. Поесть - в животе словно голодные львы ночевали, в ресторан сегодня как не заезжала, хотя

времени-то прошло всего ничего. А ещё сейчас нужно выбраться и осмотреть машину на предмет повреждений, раз Таяма упомянул о них, и на днях загнать "Тойоту" в сервис - перетянуть задние кресла.

О природе прорех на кожаной обивке Юми и задумываться всерьёз не собиралась. Если животное каким-то образом пролезло в машину, она сейчас уже была бы мертва. Ничего не складывается. Если вообще ничего не понятно - сделай вид, что ничего не было.

- Гляньте, если хотите. Таланты медиума сочетаете с медицинскими? Ах, какой мужчина... - напрягшись, Юми принялась неловко вылезать по спинке кресла из салона, стараясь по дороге ничего не залапать испачканной в крови рукой. Однако запланированному осмотру авто не суждено было случиться: силы у хафу кончились, как только она, уже стоя на ногах, разложила водительское кресло в нормальное положение. Пришлось снова опуститься на сиденье, на этот раз боком, оставив ноги снаружи.

- На, - Юми откинулась назад, достала из бардачка запечатанный пакет влажных антисептических салфеток и, выковыряв одну для себя, протянула упаковку высокому гайджину, после чего снова перевела хмурый взгляд на Таяму. - Если у меня и возникнут дополнительные вопросы, то только к вам, офицер. Например, этот парень на полицейского похож ещё меньше, чем вы. Как с вами оказался гражданский и почему ранен именно он, не расскажете? Я его должна расспрашивать лишь потому, что бедняге досталось, а вы целёхоньки?

Хиро Таяма

Конечно, Хиро и не ожидал, что с Судзуки Юми будет легко. Да что там, он не сомневался, что на его голову польются ведра желчи, но все равно, в очередной раз убедившись в своей правоте, невесело вздохнул. А ведь это он еще толком не начал ничего объяснять, нарываясь на очередное проявление неприязни в свой адрес. Причем, как по поводу, так и без повода, поскольку за последнюю пару дней большая часть его действий была направлена на то, чтобы не дать оборотню оставить на шкуре Судзуки следы своих когтей.

- Да, следил. - Хиро решил говорить прямо, желая не растягивать удовольствие и сразу получить от недоброжелательной особы за все хорошее и плохое. - Но этого бы не случилось, не имей вы обыкновения злить людей, чтобы они потом на вас всякое зверье были готовы натравить. И раз уж мы заговорили о поимке диких животных, то если вы немного напряжете свою память, сообразите, что начинать надо как раз с вас.

Хиро привык слышать в свой адрес нелицеприятные вещи и уже давно перестал обращать на них внимание. Но он терпеть не мог, когда просто так обливали грязью саму структуру, которая функционировала, пусть и не идеально, но вполне успешно, и на поддержание работы которой его отец положил всю свою жизнь.

- И этот парень со мной, поскольку разбирается в вещах, которые не под силу обычному человеку, и имеет возможности, которые мне и не снились. И опять же, если вы попытаетесь вспомнить, то поймете, о чем я говорю. Если же нет,

обязательно потом покажу вам запись с одного из ближайших видеорегистраторов, поскольку словам моим вы сейчас все равно не поверите.

От своей идеи осмотреть рану на ноге Судзуки Хиро временно отказался, боясь этой самой ногой получить по голове. Да и судя по зловредности, еще недавняя дикая кошка не так уж и страдала, поэтому он вполне мог начать с оказания помощи Маркусу, что, собственно, и собрался делать, развернувшись к парню, чье окровавленное ухо наводило на не самые хорошие мысли о его состоянии.

Маркус Агирре

Маркус молча принял протянутую пачку салфеток и вытащил одну. Прислонил ее к ране на ухе и поморщился. В нос ударил запах спирта, хотя на упаковке было написано, что они не содержат алкоголя. Но написать можно было много всего, а вот спирт чувствовался. Интересно, а если гиена нюхается спирта или выпьет это вещество, то что с ней будет? Можно было бы провести эксперимент, однако он не был уверен, что это вообще когда-нибудь будет хорошей идеей.

Кровь из раненого уха перестала идти, и он салфеткой протер свои руки. Затем убрал еле заметные следы крови с упаковки и возвращая девушке. Пока он не вступал в разговор, но сейчас вздохнул и протянул руку девушке. Наверное, ее надо проводить до квартиры, чтобы она обработала себе царапину на ноге и отдохнула. А еще проводить ее надо для того, чтобы убедиться, что человек, возомнивший себя каким-то божеством, легенду о котором рассказывала девушка в храме, не караулит у дверей квартиры или у лифта. Маркус не видел, куда эта пятнистая тварь убежала.

- Судзуки Юми-сан, произнес он на одном дыхании и понимая, что сказал это правильно и четко. Это не могло не радовать. - Я действительно могу ответить на ваши вопросы или рассказать, что здесь произошло. Но для начала, если офицер Таяма позволит, мы бы провозили вас до квартиры, чтобы убедиться, что все спокойно.

Царапины на спине ныли и чесались, и Маркус передернул плечами. Если его сейчас пошлют, то он отправится домой. Надо привести себя в порядок.

Юми Судзуки

- Да что вы говорите, Таяма? - слова полицейского вывели полукровку из себя и словно придали сил: привстав, Юми вырвала аптечку из рук Хиро и опустилась обратно. - Хотите сказать, это я сама виновата?! Недавно ваш коллега старался убедить меня в том, что я ошибалась, считая полицию раковой опухолью, сидящей на налоговых сборах, свесив ноги. У него не вышло, а вы окончательно расставили всё на свои места. У вас на лице написано, Таяма, что здесь побывал питомец того же маньяка, одна из жертв которого послужила причиной нашего знакомства. Сколько их уже? Четыре считая нас? - естественно, Судзуки не могла знать о ещё одном нападении на отца одноклассницы Томико. - Боюсь, офицер, если вас можно так назвать, в следующий раз мы увидимся уже в суде. Документа, подтверждающего необходимость слежки, у вас, конечно же, нет - иначе вы давно бы размахивали бумажкой у меня под носом.

Пылая гневом, Юми рванула распоротую ткань в разные стороны: брюкам всё равно, им теперь дорога на выброс. Стиснув зубы, полукровка тщательно залила порез перекисью водорода (мало ли, куда зверьё совало свои лапы), не щадя ни штанину, ни сапожок, после чего принялась наскоро перематывать голень бинтом. Дома можно будет обработать уже более толково и избавиться от следов крови. Благо, ранка совсем неглубокая и шить не придётся, должна затянуться сама - шрамов ещё не хватало.

Значит, пятнистая кошка всё же была. Ужас... если, конечно, она не поймала самую настоящую осязаемую галлюцинацию. В одном Судзуки уверена точно: так распороть ногу, скажем, прищемив её дверью, она не могла даже находясь в мертвецки пьяном состоянии. Тем более, такое случилось лишь раз в жизни, не говоря о том, что под действием алкоголя Юми к машине просто не подойдёт.

- Ваша профпригодность как следователя и полицейского, - хафу смерила офицера презрительным взглядом и бросила быстрый взгляд в сторону Маркуса: сравнение было явно не в пользу первого. - сомнений уже не вызывает. Я и так вижу, что ваш спутник обладает способностями, которые вам и не снились: храбростью, например!

На парне, судя по всему, живого места не было. Выходит, гайджин и правда рискнул жизнью или хотя бы здоровьем ради неё, незнакомой девушки. В отличие от Таямы, который ещё смеет пререкаться. Паренёк и впрямь не заслуживал отповеди, которой она его встретила. Иностранец оказался полезнее и смелее японца... позорище, Таяма. Офицер, мать его...

Гайджин вернул упаковку салфеток - Юми наобум забросила её в салон, пристально вглядываясь косноязычному парню в лицо и морщась от обилия крови. Теперь он казался совсем не страшным: если, конечно, отмыть и переодеть.

- Просто Судзуки. - машинально бросила Юми резким тоном, протянутой руки не приняв, но сразу себя одёрнула. - Вам, молодой человек, следует немедленно обратиться к врачу. Здесь бинтами не обойтись. Домой я дойду сама, и... я должна извиниться за то, что была груба с вами. - слегка склонив голову, полукровка вручила Маркусу оранжевую визитку с номерами телефонов, держа её пальцами обеих рук. - Сейчас вам нужно заняться собой. У вас есть страховка? Неважно... Позвоните через несколько дней - я вам обязана и не люблю оставаться в долгу.

Хиро Таяма

Обычно Хиро старался проявлять тактичность, даже когда речь шла о преступнике, если тот, конечно, не оказывался последним отморозком. Да и в конфликты он предпочитал не лезть, оставляя это другим коллегам, но вся эта ситуация с оборотнями, помноженная на нахальное поведение Судзуки Юми, которую не оправдывала потеря памяти, окончательно вывела его из себя. Обычные мягкость и дипломатичность сменились неприкрытой агрессией, позволяющей молодому человеку уже никак не сдерживаться и щадить психику женщины-оборотня, видимо, считающей, что ей можно безнаказанно хамить офицеру полиции, заставляя его возиться с аптечкой, а потом вырывать ее как у какого-то бестолкового школьника.

- Да пожалуйста, обращайтесь в суд, если пожелаете. А хотите, так сразу к премьер министру или императору. Мне тоже будет, что продемонстрировать. Полагаю, где-нибудь, - Хиро показал рукой в сторону стоявших неподалеку машин, -

видеорегистраторы сохранили запись о том, что вы вытворяли в своей машине. - В последнем он уверен не был, поскольку разглядеть происходящее в оранжевом "убежище" имелась возможность только с достаточно близкого расстояния. - Вот начнется веселье, если я не буду хранить вашу тайну, как делал это последние два дня и подчищать за вами, как собирался. Да интернет завалит статьями на тему: "Судзуки Юми - опасное чудовище". Потому что для людей вы ничем не будете отличаться от преступника, который нападал на законопослушных граждан. И они будут требовать засадить вас в клетку или отправить на опыты!

Высказавшись, Хиро замолчал и сделал глубокий вдох, чтобы немного успокоиться. По большому счету, для него Судзуки была столь же опасна, как и оборотень из храма, что только усугублялось ее непониманием происходящего. И не будь у него перед глазами положительного примера Маркуса, которого следовало научить правильным показаниям, да уже отправить, наконец, в больницу, он не стал бы скрывать о вещах, способных полностью перевернуть спокойную жизнь Токио. А так, как бы его сейчас не бесила Судзуки Юми, он не был готов сломать жизнь человеку, который явно не выбирал, превращаться ли ему в дикого зверя и, при удачном раскладе, вполне мог научиться эту способность контролировать.

- Маркус, - произнес Хиро усталым голосом, поворачиваясь к своему сегодняшнему напарнику по слежке. - Мы можем пока отпустить эту женщину? Или она сейчас представляет опасность? - Скандальная дамочка явно желала отправиться домой, а он сам, не имея ни малейшего желания продолжать на нее любоваться, прежде чем с ней распрощаться, должен был убедиться в отсутствии у нее возможности повторить фокус с превращением в ближайшее время. В конце концов, он отвечал за безопасность в этом районе, и не имел права рисковать жизнью и здоровьем граждан, которые, как недавно выразилась Судзуки, платили налоги, чтобы подпитывать раковую опухоль в лице полиции.

Маркус Агирре

Пока Маркус пытался оказать молодой девушке помощь, протягивая ей руку, она с офицером стали выяснять отношения, не обращая на Маркуса никакого внимания. Хотя то, что его называли храбрым... Это было очень приятно. Его еще никто не называл так.

Судзуки Юми отказалась принимать его помощь, что было, в принципе, логично. Он благодарно протянул руку и принял визитку с телефонами клиники или доктора, а может еще кого - это он не разобрал, поклонившись и сунув визитку в карман джинсов.

- Я думаю, она не представляет опасность. Она превратилась под действием страха. Это главный враг, - сказал Маркус так, чтобы его слышал только Хиро. А потом подумал и повернулся обратно к девушке.

- Судзуки-сан, - и неважно, что она просила его называть ее по фамилии, без суффикса - он не хотел фамильярничать. Хотя если бы не было болезни, то он бы не стал церемониться. Хотя кто знает... - Вы не могли бы связаться со мной, если вдруг почувствуете что-то необычное. Сон, скажем. Какое-то воспоминание или образ, возникший из ниоткуда. Я оставлял свой телефон в центре. Меня зовут

Маркус Агирре. И... бе-ре-гите се-бя.

Маркус с трудом договорил, поймав себя на мысли, что, к сожалению, слишком сильно растягивает слова. Надо отдохнуть, и все будет нормально. Он вежливо поклонился девушке и посмотрел на Хиро.

Юми Судзуки

- Вы бредите. Ещё в нападениях на людей меня обвините, а заодно и повесьте все нераскрытые дела. Несомненно, у такого следователя их немало. - полукровка, закончив бинтовать ногу, сменила тон на снисходительный. Бедный Таяма. Видно, испугался ещё больше, чем она, и теперь на нервной почве несёт совершенную чушь. Тем удивительнее: Юми могла бы от себя ожидать, что будет валяться в истерике и после менее травмирующей во всех смыслах ситуации, но оказалось, что она вполне в состоянии владеть собой. В известной степени, конечно - ведь на неё сегодня бросаются не только хищными кошками, но и необоснованными грубыми упрёками.

- Нужно будет - дойду и до премьеры. Ни к чему беспокоить Императора из-за такой мелочи, как никчёмный трусливый полицейский. Но, уверена, хватит и мэра нашего районного муниципалитета, и то, это крайняя мера. А клетка, Таяма, по вам плачет. Скольких людей ваша халатность заставила страдать?

Более не обращая на офицера внимания, Судзуки поднялась на ноги. Нормально, стоять можно, и идти наверняка тоже, хоть слабость и сильное чувство голода никуда не исчезли. Последствия шока, вероятнее всего.

Гайджин снова обратился к ней самым неприятным образом, Юми хотела было рыкнуть в ответ уже настойчивее, но про себя махнула рукой - что взять с этих иностранцев? Агирре, значит. Южноамериканец? Это решает сразу три мелкие проблемы. Во-первых, ей самой теперь только удобнее, гайджина можно вежливо звать иначе, не теряя лица. Во-вторых, может быть, этому Маркусу на родном языке говорить проще? Его японский далёк от идеала, а слова он иногда тянет так, что приходится додумывать фразу самой. Ну и в-третьих, перейдя на испанский, можно легко выключить Таяму с его смешными заявлениями из беседы - доблестный офицер, судя по всему, явно тронулся головой. Вряд ли этот кривоносый хост знает хоть что-то, кроме пары фраз по-английски.

- Сны? И вы туда же, сеньор Агирре? - проговорила Судзуки по-испански, более чем довольная своим практически чистым произношением. Речевой аппарат, с детства привычный справляться со звуками непростой русской речи, здорово помог ей в учёбе. - Спасибо, одного талантливой толкователь сновидений мне на сегодня уже достаточно. Что до вашего номера - хорошо, мне его передадут. На визитке указаны оба моих телефона, если они понадобятся.

Разговор исчерпал себя, более ей здесь делать нечего. С аптечкой в руках Юми обошла машину по кругу, не найдя никаких дополнительных огрехов, и только вернувшись к водительской двери с обратной стороны, обнаружила то, о чём недавно говорил Таяма. Совсем не стыдясь посторонних, хафу позволила себе несколько крепких выражений по-русски. Положение к спокойствию, мягко говоря, не располагало: кривые длинные царапины на рыжей краске, которые могла оставить

только лапа с когтями немалых размеров, одновременно и однозначно доказывали недавнее присутствие дикой кошки, и намекали на очередной недешёвый ремонт. Это ещё если перетяжку заднего дивана не учитывать...

Едва только отойдя после возмутительных слов полицейского, Судзуки вновь вспыхнула и отвела душу на аптечке, которую швырнула на задний ряд сидений: пластиковый ящичек открылся и содержимое рассыпалось по салону. Внимание привлёк позабытый телефон, так и мигающий индикатором уведомлений под креслом. Второй раз за вечер хафу полезла за ним в машину, нервно оглянувшись - не набросится ли на неё этот Агирре или Таяма? - после чего захлопнула дверь и нажала на кнопки брелока, заблокировав все замки и активируя сигнализацию. А ведь дома её ждёт пустой холодильник... но сегодня уже никаких походов в магазин. Доставки - наше всё. Превращаешься в сестрёнку-идiotку, Судзуки... какая мерзость.

- Всего хорошего, сеньор Агирре. С вами мы ещё увидимся, а пока лучше покажитесь врачам. С вашего позволения, я пойду домой, - чтобы смягчить раздражение и выразить благодарность, Юми склонилась более глубоко, чем того требовала ситуация, продолжая говорить по-испански. - и по дороге вызову нашему защитнику-полисмену психиатра.

Хиро Таяма

И, конечно, Судзуки Юми продолжала упорствовать, обвиняя его в потере рассудка и выгораживая себя, словно бы такую белую и пушистую. Но нет, Хиро сам видел в машине черное тело, явно не обладающее длинной шерстью, из-за которого в ближайшие недели у него должна была болеть голова. В глубине души ему дико хотелось найти на какой-нибудь записи хотя бы кусочек клыкастой морды или кончик хвоста, чтобы потом ткнуть ими в неблагодарное лицо Судзуки. Но даже добудь он каким-то чудом доказательство недавнего превращения, полицейский не сомневался, что упрямая женщина все равно придумает причину ему не верить, обвинив его в создании липового видео или чем-то подобном.

- Я понял, - кивнул Хиро на слова Маркуса, не видящего в скандальной особе серьезной угрозы. Хотя лично его тема со страхом не удовлетворила процентов и на пятьдесят. Никто не мог гарантировать, что Судзуки не испугается, например, паука или какое-нибудь залетевшее в окно насекомое и, умирив свои нежные чувства, не начнет жрать соседей. Но, даже осознавая наличие целого вороха проблем, помещенного в небольшое женское тело, Хиро предпочитал пока отложить окончательное решение оборотнического вопроса на пару дней, чтобы в освободившееся время заняться преступником и успешно замаять все произошедшее на парковке.

- Сейчас идите, куда хотите. - Естественно, разговора на чужом языке он не понял, но намерения Судзуки, нарушающей своим поведением все правила приличия, и без того были очевидны. - Но в ближайшее время с вами свяжутся для дачи показаний. - Поскольку жертва нападения ничего не помнила, полицейский не видел смысла учить ее "правильной" версии событий и выслушивать очередную порцию гадостей в свой адрес. - Можете говорить, что пожелаете, но чем больше вы придаете дело огласке, тем хуже делете самой себе. Если что, это не угроза, а констатация факта.

Закончив с последними напутствиями Хиро остро почувствовал, что "топливо" постепенно заканчивается. Наверное, ему стоило сегодня закинуть в себя хоть что-нибудь, кроме утреннего кофе, купленного по дороге к дому Судзуки, тем более, еду из дома он брал. Но сейчас уже поздно было жалеть о дурном обращении со своим организмом, вместо этого сосредоточившись на чем-то более полезном, например, дав Маркусу ценные указания перед отправкой в больницу, а самому занявшись регистраторами, пока они не попали в руки кого-то другого, способного вытащить безумную историю с токийскими оборотнями на свет.

Маркус Агирре

Бровь молодого человека удивленно поползла вверх, когда он услышал испанский язык. На испанском говорили только отец, Джулия и Фокс, а все остальные говорили на японском. Даже дядя старался говорить на японском. Даже с ним дядя говорил на японском. А отцу было лень говорить на этом языке. К тому же Джулия очень хорошо знала его.

- Не только сны. Вообще что-то незначительное. Это очень важно.

Девушка выругалась на каком-то языке, и Маркусу показалось, что на нем он когда-то разговаривал. По крайней мере, эти ругательства он знал и сейчас вспомнил. Он мотнул головой и вежливо поклонился девушке, которая закрыла дверь своей машины и поставила машину на сигнализацию.

Хиро рассказал, что нужно говорить, если его вызовут для дачи показаний, и молодой человек кивнул. Дорога, слежка и драка сильно его вымотали, и Маркус хотел поскорее добраться до дома и отдохнуть.

- Тая-ма-сан, вы не подвезете меня до дома? - спросил он, покраснев. Если бы он оставил куртку в машине, то сейчас было бы проще. И теперь пострадала вся его одежда, в которой было стыдно выйти на улицу.

Юми Судзуки

Юми только лишь кивнула иностранцу, собираясь уходить. Да, нужно рассчитаться с парнем в ближайшее время, и... Тут полукровка вспомнила про его визит в школу, и события немедленно собрались в непрерывную цепь. Таяма и правда всё спланировал? Но зачем? Настойчивость Агирре тоже вызывала вопросы. Как бы Юми ни желала выкинуть из головы неудобные, плохо поддающиеся объяснению "слайды", сохранившиеся в памяти, параллельно с первой цепочкой зрела вторая, обрастая подробностями с самых разных сторон. Увлечение сестры четвероногой фауной - изначально Судзуки всё списывала только на это. Станные сны, поначалу кошмарные, а потом занявшие нишу само собой разумеющихся. Пятнистый дикий кот - только Сан бы с ходу и разобрала, что это такое, однако и старшей Судзуки хватало познаний, чтобы понимать, что посреди Токио ему делать совершенно нечего. Дыры от когтей на задних сиденьях, куда этот самый кот добраться никак не мог. Ну и... нет, а вот это уже точно бред сумасшедшего.

Коллективный психоз какой-то. Главное, чтобы с Таямой в одну палату не положили. А с гайджином стоит быть поосторожнее и присмотреться к нему, он что-то скрывает и говорит явно не то, о чём думает на самом деле.

Дальнейшие комментарии Таямы Судзуки попросту проигнорировала, даже не повернувшись к офицеру, и направилась к лестнице. Чёрта с два она ещё раз добровольно свяжется с районной полицией: пока что Юми не встретился ни один толковый работник с характерным удостоверением, все наверняка относились к паршивой породе младшей сестрички. Если будет нужно - оформляйте вызов по всем правилам. Спасибо, набегалась уже. За последнее время, куда бы полукровка ни пошла, ненадолго оказавшись вне салона любимой машины, проблемы возникают одна за другой, и каждый раз рядом либо оказывается полицейский, либо поступает звонок из их же структуры.

Угроза, которую она походя бросила офицеру Сугино совсем недавно, а сейчас повторила его слащавому коллеге, заиграла новыми красками после того, как Юми довелось столкнуться с милым домашним питомцем токийского сумасшедшего маньяка лично. Однако воплотить её в жизнь будет куда как непросто; писать строчки на Таяму и вовсе бессмысленно - раз он позволяет себе такое поведение и его до сих пор держат в отделе, значит, контора наполнена аналогичной швалью, как минимум. Попросту замнут, и на этом всё закончится - какое им дело до жизней рядовых людей?

До отца нездоровую заинтересованность полиции старшей дочерью доносить пока не следовало - неизвестно, тем более, как он отнесётся к произошедшему сегодня нападению, более чем дикому - однако спускать на тормозах уже второй конфликт с Таямой хафу вовсе не собиралась. Может быть, даже стоит попробовать набрать Ёнгвона и осторожно прощупать его на предмет сотрудничества. Добродушный невысокий паренёк хоть и подобострастно кланялся старшей Судзуки при редких встречах, но, в отличие от многих отцовских подчинённых, явно её совсем не боялся: насмешливый взгляд хитрых глаз, сидящих на неприметном лице, выдавал его с головой. Малый куда как непрост, даром что кореец - папа дураков рядом не держит. В компании правой руки отца Юми всегда чувствовала себя немного неловко, что, естественно, старательно скрывала и в чём не признавалась даже себе. Будь её воля - избавилась бы от неприятного корейца в первую очередь, куда там Хаякаве, эта мелкая сошка даже рядом не стояла. И что только Сора в нём нашла... что он-то нашёл, слепому понятно. На такой красочный фантик мало кто не клюнет.

Хиро Таяма

Надо отдать Судзуки должное, продолжать никому не приятный спор до бесконечности она не стала, решив перестать "радовать" их своим присутствием. Ну а сам Хиро предпочел просто проводить ее взглядом, пусть ему и стоило некоторого труда не пожелать ей на прощание какую-нибудь гадость, словно он был не солидным полицейским, а разозленным малолетним школьником, которого вывела из себя зловредная одноклассница. Но, к счастью, хоть как-то сохранить лицо ему все-таки удалось, пусть Судзуки этого и не заметила, наверняка, сотворив с своей голове более чем неприглядный образ.

- Простите Маркус, - обратился Хиро к своему сегодняшнему напарнику, - я бы обязательно вас подвез, но, к сожалению, не могу покинуть это место. Давайте я вызову вам такси. И, думаю, ехать вам следует не домой, а в больницу. Не стоит шутить со своим здоровьем.

Хиро и сам бы с большим удовольствием все бросил и отправился в уютную квартирку, где его ждала Юлиана. Но дела о нападении сами себя не фабриковали, и если он не хотел сделать парочку оборотней героями сомнительных статей, то ему следовало еще немало поработать, а потом связаться с коллегами, которые сейчас занимались поимкой преступника. И пусть Сугино обещал, что к нему пока никто не сунется, это не избавляло молодого полицейского от необходимости отчитаться обо всем произошедшем хотя бы в какой-то форме уже сегодня.

- По поводу показаний, которые вас попросят дать. Предлагаю следующий вариант. Вы после посещения языковой школы захотели встретиться с Судзуки лично, но на работе ее не было. Можете не уточнять причины, их придумают за вас. - Можно было и не привязываться к последней недокусанной жертве, но тогда возникало вопрос, что Маркус забыл на парковке, если опускать момент, что тот катался с ним в качестве приглашенного специалиста-оборотня. - Допустим, вам сказал кто-то из соседей, что она только подъехала, и вы решили ее встретить на парковке. Увидели животное, которое ломилось в машину и отогнали его, получив характерные повреждения. А потом появился я. Дальше я уже наплету, что, обнаружив таблички, решил проверить Судзуки, обнаружил все это безобразие, испугал животное, а затем краем глаза увидел, что убегающий зверь напал на своего хозяина.

Конечно, во всей этой истории было огромное количество "дыр" и несостыковок, и сам Хиро нашел бы их в течении пары минут. Но он надеялся, что искать никто и не станет. Благо в их отделе все друг другу доверяли и были готовы прикрыть любого из коллег, посчитав, что на некоторое замалчивание информации у того должны быть очень веские причины.

Маркус Агирре

Девушка ушла, и Маркус пожал плечами, посмотрев ей вслед. И всё-таки он позвонит ей или напишет через несколько дней, когда всё немного успокоится. А сейчас ему надо отправиться домой. В больницу он не поедет только по одной причине - всё это может дойти до отца, он будет переживать, находясь в своей Мексике, или куда он там отправился. А возраст уже слишком большой для переживаний. Всё-таки отец и без того слишком много переживал за него, и лишний раз не хочется доставлять ему неудобства.

Но всё-таки повезло, что это был не настоящий зверь. Всё-таки этот пятнистый кошак был сильнее гиены, и неизвестно, чем бы всё это закончилось. Но он знает точно одно - раны были бы намного сильнее.

- Не сто-ит из-винять-ся, Тая-ма-сан. Будь-те осто-рож-ны и бе-реги-те се-бя.

Маркус поклонился, поморщившись от боли в царапинах на спине, а потом поправил куртку и направился вниз по парковке, выходя на улицу. Такси поймалось скоро, и он сел на заднее сиденье и закрыл глаза.

Хиро Таяма

Изрядно потрепанный Маркус задерживаться больше не стал, отправившись, как Хиро надеялся, решать вопросы с возвращением своей ободранной шкуры в

относительно приличное состояние. Ну а ему самому оставалось немного помедитировать на пятна крови и заняться выяснением контактов хозяев машин, стоявших поблизости от места стычки двух оборотней. Но для начала он все-таки не удержался и, как маленький задиристый мальчишка, несильно пнул ближайшее к нему колесо машины Судзуки Юми, немного жалея, что не может выразить свое раздражение каким-нибудь более осязаемым способом.

Звонок Сугино показал, что любителя поточить когти о других людей пока еще не поймали, хотя и вышли на его след, благодаря записям с камер. А также дал Хиро повод в очередной раз порадоваться наличию поддержки старшего коллеги, использовавшему свое влияние, чтобы на место последнего нападения никто не сунулся, пока Таяма не даст на это разрешение. Но такое безоговорочное доверие означало лишь одно - не позднее завтрашнего дня ему предстояло рассказать сэмпая сказку об оборотнях, подкрепив ее демонстрацией какой-нибудь записи, поскольку Сугино, за свою помощь, явно ожидал откровенности. Ну а для начала молодому полицейскому предстояло эти записи добыть, чем он и занялся, стараясь больше не думать о Судзуки Юми и потенциальных проблемах, которые несла за собой ее способность превращаться в огромную дикую докшу, помноженная на неприятный характер и даже не пахнущее нормальным воспитанием поведение.
